

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 числа. Цѣна годо-
вому изданію 5 руб., полугодо-
вому—2 руб. 50 коп.

№№ 27—28.

Подписка принимается въ ре-
дакціи „Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей“, въ Могилевѣ губер-
нскомъ.

21 сентября—1 октября. Годъ XIII. 1895 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Перемѣны по службѣ.

— Священникъ Шамовской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Викторъ *Валійскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 5 сентября, согласно прошенію, перемѣщенъ на вакансію втораго священника къ Чериковской соборной церкви.

— Священникъ Мокрянской церкви, Быховскаго уѣзда, Іоаннъ *Гласко*, резолюціею Его Преосвященства отъ 12 сентября, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ студентъ Могилевской семинаріи Никифоръ *Дмитріевъ*.

— Псаломщики церквей, Сѣнненскаго уѣзда: Высокогородецкой—Николай *Осиповъ* и Соржицкой—Евѣимій *Косянковъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 13 сентября, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Псаломщикъ Городецкой церкви, Быховскаго уѣзда, Никифоръ *Цитовичъ* 10 сентября рукоположенъ въ санъ діакона.

Вакантное мѣсто:

Священническое при —

Шамовской церкви, Мстиславскаго уѣзда, съ 5 сентября; жалованья 500 р.; церковной земли около 40 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1582 д. муж. п. и 1444 д. ж. п.

Извлечение изъ отчета Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877 — 1878 годовъ.

По 31 декабря 1894 г.

Къ 1-му января 1894 г. въ капиталахъ Комитета состояло:

- а) процентныхъ бумагъ, по нарицательной ихъ цѣнѣ на 561.275 руб. и
- б) наличныхъ денегъ на сумму 7.694 руб. 3 коп.

Итого 568.969 р. 3 к.

Къ нимъ поступило съ 1-го января по 31-е декабря 1894 года:

- 1) пожертвованій наличными деньгами, черезъ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, 150 р. 25 к.;
- 2) процентовъ: а) по процентнымъ бумагамъ, состоящимъ въ капиталахъ Комитета 27.398 р. 54 к.; б) по текущему счету въ Государственномъ Банкѣ, за 1893 годъ 119 р. 74 к.;
- 3) капитала по тиражнымъ 5% облигаціямъ 5.100 р.;
- 4) 5% купоннаго налога, полученнаго обратно за 1894 г., 756 р. 53 к.;
- приобрѣтено процентныхъ бумагъ: а) покупкою на 37.700 р.; б) отъ конверси 5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска и облигацій 3-го Восточнаго займа: 4% свидѣтельствъ Государственной ренты на 340.600 р.; сверхъ того получено остатковъ наличными деньгами отъ конверсій означенныхъ бумагъ 162 р. 3 к.; и 1/4% премии по конвертированнымъ бумагамъ 796 р. 50 к.;
- поступило изъ духовныхъ семинарій оставшихся отъ содержанія воспитанниковъ изъ болгарскихъ уроженцевъ 623 р. 31 к.

Итого поступило въ 1894 году 413.406 р. 90 к.

А съ остаткомъ отъ 1893 года къ 1-му января 1894 всего въ приходъ 982.375 р. 93 к.

Съ 1-го января по 31-е декабря 1894 года израсходовано: 1) переведено во Французское консульство въ Филиппополь на расходы по храненію имущества Комитета, а именно на содержаніе сторожей въ Шипкѣ, проѣзды консула, разѣзды, посылки, телеграфные, почтовые и

другіе расходы 749 р. 40 к.; 2) выдано въ пособіе, въ окончательный расчетъ, уволенному отъ службы надсмотрщику надъ имуществомъ Комитета въ Шипкѣ Шиповалову 116 р.; 3) переведено въ Императорско-Россійскую Миссію въ Цетиньѣ—пенсій потерявшему зрѣніе на службѣ Комитета черногорцу Николаю Пырлѣ, за время съ 1-го октября 1893 по 1 октября 1894 г., 113 р. 55 к.; 4) согласно Высочайше утвержденному 19-го іюня 1891 г. постановленію Комитета отъ 7-го марта того же года, отослано Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ въ духовно-учебныя заведенія, на содержаніе воспитанниковъ изъ болгарскихъ уроженцевъ и выдано нѣкоторымъ изъ нихъ въ пособіе и на проѣздъ въ учебное заведеніе и на родину 1.838 р. 55 к.; 5) на томъ же основаніи и на тотъ же предметъ перечислено означеннымъ Управленіемъ въ учебный капиталъ Св. Синода 4.650 р.; 6) внесено въ уплату 5% купоннаго налога 1.038 р. 59 к.; 7) уплачено Государственному Банку за храненіе цѣнностей 71 р. 72 к.; 8) тому же банку за обмѣнъ 5% облигацій С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества въ 100 р. 10 к.; 9) употреблено на покупку % бумагъ на 37.700 р. нарицательныхъ 33.080 р. 60¹/₂ к.; 10) издержано на дѣлопроизводство, помещеніе канцеляріи, канцелярскія принадлежности, печатаніе отчетовъ и бланковъ, телеграфныя и почтовые расходы, освѣщеніе и т. п. 1.029 р. 25 к.; 11) представлено въ С.-Петербургскій Международный Коммерческій Банкъ для конверсій: 5% облигацій 3-го Восточнаго займа (въ томъ числѣ тиражныхъ на 5000 руб.) и 5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска на 318.600 р.; 12) отослана въ Государственный Банкъ, для оплаты, погашенная 5% облигація С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества 100 р.

Всего въ 1894 году въ расходѣ 361.387 р. 76¹/₂ к.

Затѣмъ къ 1-му января 1895 г. въ остаткѣ: а) процентными бумагами, по нарицательной ихъ цѣнѣ на 620.875 р.; и б) наличными деньгами, хранящимися на особомъ счетѣ въ Государственномъ Банкѣ и состоящими въ кассѣ Комитета, 113 р. 16¹/₂ к.

Итого въ наличности 620.988 р. 16¹/₂ к.

Изъ общей суммы процентныхъ бумагъ и наличныхъ денегъ 620.988 руб. 16¹/₂ коп. состоитъ: 1) въ расходномъ капиталѣ, предназначенномъ на постройку церкви и текушіе по Комитету расходы, 414.149 р. 92¹/₂ к.; 2) въ запасномъ капиталѣ для обезпеченія содержанія будущаго причта и ремонта церкви 193.050 р.; 3) въ специальномъ капиталѣ на устройство и содержаніе духовнаго училища при предполагаемой

къ постройкѣ церкви 11.917 р. 53 к.; 4) въ специальныхъ суммахъ, имѣющихъ, по волѣ жертвователей, особая назначенія 1.871 р. 19 коп. Съ открытія Комитета по 31 декабря 1894 года поступило: пожертвованій 434.647 р. 61½ к.; процентовъ съ этихъ денегъ, какъ по процентнымъ бумагамъ, въ которыя онѣ были обращены, такъ и по наличнымъ суммамъ, находившимся въ Государственномъ Банкѣ на текущемъ счетѣ, 349.563 р. 89 к.; прибыли, полученной отъ продажи и покупки, выхода въ тиражъ и конверсія нѣкоторыхъ % бумагъ, въ видѣ приплаты по послѣднимъ 14.917 руб. 56 коп.

Всего поступленій на 799.128 р. 61½, к.

Изъ этой суммы израсходовано по 31-е декабря 1894 г.: на заготовку строительныхъ матеріаловъ и принадлежностей; на работы по постройкамъ и сооруженіямъ; на содержаніе строительнаго персонала; на командировки и разъѣзды; на изготовленіе смѣтъ, плановъ и чертежей; на составленіе архитектурныхъ проектовъ по конкурсу; на канцелярію Комитета и дѣлопроизводство; на охрану имущества Комитета послѣ приостановки работъ по постройкѣ; на судебныя по имуществу Комитета пошлины; на пенсію потерявшему зрѣніе на службѣ Комитета черногорцу Николаю Пырлѣ; на стипендіи болгарскимъ воспитанникамъ въ русскихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ; на уплату 5% государственнаго сбора съ капиталовъ (за полученіемъ обратно ежегодно по 756 руб. 53 коп.) и проч., всего 161.299 р. 18 к.; остальные затѣмъ 637.829 р. 43½, к. помѣщены въ процентныя бумаги и заключаются въ наличныхъ деньгахъ. За послѣдовавшими въ капиталахъ перемѣнами, къ 1-му января 1895 г. состоятъ въ капиталахъ Комитета процентныхъ бумагъ по нарицательной цѣнѣ 620.875 р. и наличныхъ денегъ 113 руб. 16½, коп.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Перемѣны по службѣ.—Вакантное мѣсто.—Извлеченіе изъ отчета Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

Редакторъ И. Пятницкій.

Печат. довол. 1895 г. 21 сентября. Цензоръ, *Каведралий Протоіерей Г. Михай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланд.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 сентября — 1 октября. №. № 27—28. 1895 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОПРАВКА.

По поводу исполнившагося, 9 минувшаго августа, 25-лѣтія служенія Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, въ епископскомъ санѣ, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 217) появилась статья, цѣликомъ перепечатанная въ нѣсколькихъ изданіяхъ. Привода біографическія свѣдѣнія (съ нѣкоторыми источниками) о нашемъ Владыкѣ и характеризуя его дѣятельность (опять-таки — далеко не полно), „Московскія Вѣдомости“ въ заключеніе говорятъ: „Изъ учено-литературной дѣятельности Преосвященнаго Евгенія слѣдуетъ отмѣтить изданіе имъ: 1) „*Описанія церкви и приходовъ Минской епархіи*“, въ девяти книгахъ и 2) „*Твореній святаго отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго*“. Не останавливаясь на исправленіи неточностей біографическихъ и неполноты характеристики дѣятельности Преосвященнѣйшаго Евгенія, такъ какъ со всѣмъ этимъ наши читатели въ надлежащемъ видѣ уже знакомы (см. „Могил. Еп. Вѣд.“ за 1893 г. №№ 27—28 и 1895 г. № 24), считаемъ долгомъ сдѣлать существенную поправку въ упомянутомъ заключеніи „Московскихъ Вѣдомостей“.

„*Творенія святаго отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго*, съ предварительнымъ очеркомъ исторіи Турова и Туровской іерархіи до XIII вѣка“. Кіевъ, 1880 г.—дѣйствительно изданіе Преосвященнѣйшаго Евгенія, въ бытность его епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, что же касается перваго изъ упомянутыхъ изданій, то оно, извѣстное подъ заглавіемъ: „*Историко-статистическое описа-*

не *Минской епархіи*“, составленное бывшимъ ректоромъ Минской духовной семинаріи, архимандритомъ Николаемъ (СПБ. 1864 г.), появилось въ свѣтъ помимо участія въ немъ со стороны Преосвященнѣйшаго Евгенія.

Кстати здѣсь можно упомянуть, что перу Преосвященнѣйшаго Евгенія принадлежатъ: 1) „*Слова и Рчи*“. Выпускъ первый. Ярославль, Черниговъ, Вильна. 1859—69 г.г. (Минскъ 1880 г.) и XVII Слово, напечатанныхъ въ нашихъ „Вѣдомостяхъ“ за 1894 г., въ очень ограниченномъ количествѣ изданныхъ (въ продажѣ нѣтъ), подъ заглавіемъ: „*Великопостныя размышленія*“.

Дѣлая эту поправку, надѣемся, что изданія, заимствовавшія данную статью изъ „Московскихъ Вѣдомостей“, не откажутъ ее (поправку) перепечатать, какъ это сдѣлали уже и сами „Московскія Вѣдомости“ (№ 256).

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О БЕСѢДАХЪ СЪ Ѡ. МЕЛЬНИКОВЫМЪ.

(По поводу бесѣдъ съ Гомельскими старообрядцами 23 іюля и 13 августа и съ Бѣлицкими—20 августа).

Въ № 18-мъ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ напечатано было мое сообщеніе о бесѣдахъ съ извѣстнымъ защитникомъ именуемаго старообрядчества Ѡ. Мельниковымъ. Какъ только полученъ былъ въ Гомелѣ означенный номеръ, я постарался добыть его въ 2-хъ экземплярахъ и немедленно передалъ одинъ экземпляръ старообрядцу-окружнику Е. И. Кожемякину, а другой—окружнику же Е. К. Буракову, убѣдительно прося ихъ давать „Вѣдомости“ для прочтенія всѣмъ своимъ одновѣрцамъ. „Пусть прочтуть старообрядцы, говорилъ я, мое сообщеніе. Если найдуть въ немъ что-либо несправедливое и преувеличенное, могутъ доказать это на бесѣдахъ 23 іюля и 13 августа. Если же старообрядцы не опровергнутъ моего сообщенія, то этимъ покажутъ, что оно составлено безъ пристрастія и преувеличеній“.

Какъ мнѣ извѣстно, Кожемякинъ и Бураковъ исполнили мою просьбу по совѣсти. Кромѣ того, и самъ я всѣмъ встрѣчавшимся со мною съ 21 іюня по 23 іюля старообрядцамъ предлагалъ про-

честь свое „сообщеніе“, съ указаніемъ, разумѣется, у кого можно найти „Епарх. Вѣдомости“. 19 іюля я получилъ отдѣльные оттиски „сообщенія“ и съ того же дня началъ раздавать ихъ старообрядцамъ.

Благодаря всему сказанному, къ 23 іюля старообрядцы не только Гомеля, но даже Бѣлицы и Мильчи ознакомились съ содержаніемъ моего сообщенія о бесѣдахъ съ Мельниковымъ.

Къ бесѣдѣ 23 іюля поджидали Мельникова, и потому старообрядцевъ на этой бесѣдѣ было сравнительно много.

Въ началѣ бесѣды я прочиталъ свое „сообщеніе“ и просилъ старообрядцевъ указать, что находятъ они несправедливымъ въ этомъ сообщеніи. На мое приглашеніе выступилъ одинъ Гомельскій старообрядецъ и сказалъ: „На бесѣдѣ 11 мая вамъ, отецъ, было доказано, что Церковь можетъ измѣниться. Изъ писаній св. отцевъ Мельниковъ вычиталъ вамъ, что Церковь подобна кораблю, который то опускается въ бездну, то возносится къ облакамъ, и подобна лунѣ, которая то скрывается, то опять появляется на небѣ“.

Старообрядецъ, очевидно, имѣлъ въ виду приведенныя Мельниковымъ слова 1) *Петра Хрисолога*:

„Малый кораблець Христовъ иногда возносится къ небу, иногда опускается въ бездну, иногда Христовою управляется силою, иногда колеблется страхомъ, иногда покрывается волнами страстей, иногда выплываевъ на веслахъ исповѣданія“

и 2) *св. Амвросія Медиоланскаго*. „Церковь подобна лунѣ, которая по временамъ исчезаетъ, но остается неисчезнувшею, затмится она можетъ, но не исчезнуть“.

Но, какъ выяснено было на бесѣдѣ 11 мая, въ приведенныхъ словахъ Петра Хрисолога и Амвросія Медиоланскаго доказывается вовсе не то, что Церковь можетъ измѣниться по своему составу и благодатнымъ дарованіямъ, а то, что и при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ она не измѣнится по своему составу и не лишится данныхъ ей отъ Бога благодатныхъ силъ. Только корабль, хорошо устроенный и сохранившій всѣ части, необходимыя для безопаснаго плаванія, можетъ благополучно совершить плаваніе въ такую бурную погоду, какую имѣлъ въ виду Петръ Хрисологъ, при сравненіи Церкви Христовой съ кораблемъ. Очевидно, сравнивая съ такимъ кораблемъ Церковь Христову, Петръ Хрисологъ признавалъ,

что и Церковь Христова до скончанія вѣка пребудетъ въ своемъ первоначальномъ устройствѣ и сохранитъ благодатныя силы, данныя ей для спасенія вѣрующихъ.

Ту же истину, несомнѣнно, хотѣлъ выразить и св. Амвросій Медиоланскій, сравнивая Церковь съ луною. Луна по временамъ, повидимому, исчезаетъ, но на самомъ дѣлѣ остается цѣлою и неизмѣнною. Слѣдовательно, и Церковь, хотя иногда и скрывается отъ взоровъ не просвѣщенныхъ словомъ Божіимъ наблюдателей, однако въ дѣйствительности остается цѣлою и неизмѣнною.

Подобно лунѣ Церковь можетъ только затмиться, то есть, могутъ померкнуть ея виѣшнее величіе и красота: могутъ исчезнуть благоуукрашенные храмы и монастыри, христіанскія училища, церковныя хоры и т. п., но сама она, по своему существу, не уничтожится и не измѣнится. Въ словахъ св. Амвросія: „(Церковь, подобно лунѣ) можетъ затмиться“ Мельниковъ видитъ доказательство того, что Церковь будто бы можетъ измѣниться или—что, по Мельникову, одно и то же—лишиться епископовъ. Но отъ епископа „всякій чинъ, всякое таинство и всякое совершеніе церковное исполняется“ ¹⁾ и безъ епископа не можетъ быть даже христіанства: „безъ епископа ниже христіане“ ²⁾. „Апостольство (а мѣсто апостоловъ занимаютъ епископы) есть не только начало прочихъ властей, но основаніе и корень. Какъ голова, находясь выше всего, не только есть начало и власть тѣла, но и корень... такъ и Апостольство не только стоитъ выше, какъ начало и власть прочихъ дарованій, но и сосредоточивая, содержитъ въ себѣ корни всѣхъ ихъ... Такимъ образомъ, когда ты слышишь: *и овыхъ убо положи Богъ въ церкви первое апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роды языковъ*, то знай, что вся совокупность прочихъ дарованій сосредоточивается въ Апостольствѣ, какъ въ головѣ... Если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ ³⁾.

Очевидно, лишившись епископовъ, Церковь не только измѣнилась бы, но и перестала бы быть Церковію, исчезла бы. Между тѣмъ св. Амвросій говоритъ: „затмиться она можетъ, но не исчезнуть“.

¹⁾ Сим. Солун., кн. 1, гл. 157.

²⁾ Сим. Солун., гл. 73.

³⁾ Бесѣды Іоан. Злат. на разныя мѣста Свящ. Пис. ч. 2. стр. 317—318.

Вотъ какъ разные Швецовы и Мельниковы—эти „богословы“ ненаучени и неутверждени развращаютъ писанія къ своей погибели¹⁾! И такихъ-то развратителей старообрядцы избираютъ себѣ въ защитниковъ и учителей вѣры. По истинѣ сбывается на старообрядцахъ пророческое слово Апостола: *Будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешемъ слухомъ* (которые льстили бы слуху): *и отъ истины слухъ отвергнутъ, и къ баснямъ уклонятся*²⁾.

На бесѣдѣ 13 августа тотъ же старообрядецъ сказалъ мнѣ: „Мельниковъ доказалъ, что въ Церкви могутъ уничтожиться епископы. Вы приводили слова Христа: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть... вы же рождіе*³⁾. „Подъ рождіями“, говорили вы, „разумѣть должно Апостоловъ и ихъ преемниковъ— епископовъ“ и продолжали: „у такого виноградаря, какъ Богъ Отецъ, и на такой виноградной лозѣ, какъ Сынъ Божій, не могутъ исчезнуть всѣ вѣтви, приносящія плодъ“. А Мельниковъ сказалъ вамъ: „Если лозу срубятъ и посѣкутъ, то засохнутъ и вѣтви“.

Не берусь утверждать, что такъ именно выразился Мельниковъ о Божественной лозѣ—Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. Но если слова его точно переданы его защитникомъ, то, очевидно, Мельниковъ сказалъ тяжкую хулу на Господа.

О такой же хулѣ Мельникова напомнили мнѣ и Бѣлицкіе старообрядцы въ бесѣдѣ съ ними 20 августа: „Вы, сказалъ мнѣ одинъ изъ нихъ, все твердите намъ, что Христось создалъ Церковь съ епископами и 7-ю тайнами. А вотъ Мельниковъ доказалъ, что единая святая, соборная и апостольская Церковь есть Христось. А кто единою святою, соборною и апостольскою Церковію, сказалъ онъ, признасть ту Церковь, которая показана въ Великомъ Катихизисѣ, на листахъ 120-мъ на оборотѣ и 121-мъ, тотъ еретикъ хуже Арія и идолопоклонникъ“.

Внемлите, глаголемые старообрядцы! На 120—121 листахъ Великаго Катихизиса сказано: „Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держать едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе Евангельское

¹⁾ 2 Петр. 3, 16. Зач. 68.

²⁾ 2 Тим. 4, 3. Зач. 297.

³⁾ Иоан. 15, 1, 7. Зач. 50.

непоколебимое. И иже суть достойни приимати святыхъ и божественныхъ совершаемыя тайны. И иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ. И иже въ законѣ христіанскомъ пребываютъ незазорно“.

Признавъ такое ученіе о Церкви еретическимъ и идолопоклонническимъ, Мельниковъ причислилъ къ идолопоклонникамъ не только жившихъ до патріарха Никона російскихъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, но святыхъ отцевъ седми вселенскихъ соборовъ, святыхъ апостоловъ и даже (о безуміа! о нечестія! о дерзости! еже и воспомянуги ужасъ объемлетъ) Самого Господа нашего Исуса Христа, ибо Господь нашъ Исусъ Христось, святые апостолы и святые отцы, а равно російскіе святители подъ единою святою, соборною и апостольскою Церковію разумѣли общество людей, истинно вѣрующихъ въ Бога, освящаемыхъ святыми таинствами и управляемыхъ невидимо Самимъ Господомъ, а видимо — богоучрежденнымъ священствомъ.

Не смотря на свое полное безсиліе защитить Мельникова, старообрядцы тѣмъ не менѣе на бесѣдахъ и въ Гомелѣ, и въ Бѣлицѣ самого меня старались обвинить въ безотвѣтности на вопросы Мельникова.

„Пускай Мельниковъ“, говорилъ мнѣ старообрядецъ на Гомельской бесѣдѣ 23 Іюля, „высказалъ много нехорошаго. Зато вы не на все ему отвѣтили. Онъ спросилъ васъ: что святѣе — Христось или Церковь? Вы не стали отвѣчать на этотъ вопросъ, а просили мальчика отвѣтить за васъ. Мельниковъ объяснилъ намъ, что вы потому не отвѣчаете на вопросъ, что не въ состояніи рѣшить его“. Бѣдные старообрядцы! О пастыряхъ православной Церкви вы, очевидно, судите по своимъ пастырямъ. Хороши же ваши пастыри, если вѣру христіанскую знаютъ они хуже своихъ чадъ духовныхъ и даже младенцевъ! Потому-то ваши пастыри и боятся вступать съ миссіонеромъ не только въ публичныя, но и въ частныя бесѣды. Поймите же, что, заставляя мальчика отвѣтить на вопросъ Мельникова, я хотѣлъ пристыдить и дѣйствительно пристыдилъ Мельникова. Я показалъ и ему, и старообрядцамъ, что у насъ и мальчики могутъ рѣшить тѣ вопросы, которые кажутся неразрѣшимыми умнѣйшимъ старообрядцамъ.

„Все-таки, продолжалъ мой собесѣдникъ, вы не отвѣтили Мельникову на одно слово“.

— На какое же слово не отвѣтилъ я Мельникову? спросилъ я.

„Не могу повторить“.

— Отчего же?

„Нельзя сказать этого слова. Слишкомъ срамно! За него можно подь судъ попасть“!

Много дерзостей и нелѣпостей наговорилъ Мельниковъ, но не могъ же я отвѣчать на дерзость—дерзостью, на нелѣпость—нелѣпостью. *Не отвѣщай безумному по безумію ея*, говоритъ Премудрый, *да не подобенъ ему будеши*. Довольно и того, что сами старообрядцы хоть кое-что въ дерзкихъ рѣчахъ Мельникова признали „срамнымъ“ и подлежащимъ возмездію.

Наконецъ, и Гомельскіе, и Бѣлицкіе старообрядцы, повторяя слова Мельникова, утверждали и утверждаютъ, что бесѣду 12 мая я прекратилъ безъ основательной причины. „На бесѣдѣ 11-го мая, говорятъ они, было доказано, что Церковь можетъ измѣниться. Поэтому 12 мая слѣдовало бесѣдовать о греко-россійской Церкви. Но вы объявили нерѣшеннымъ вопросъ о неизмѣнности Церкви и потребовали продолжать бесѣду о томъ же предметѣ. А такъ какъ Мельниковъ тотъ вопросъ призналъ рѣшеннымъ и настаивалъ на переходѣ къ 4 вопросу, то вы прекратили бесѣду, приказали убрать ваши книги и сами ушли въ алтарь“. Но если бы 11 мая рѣшенъ былъ вопросъ о неизмѣнности Церкви, то есть, 2-й вопросъ, то 12 мая слѣдовало рѣшать не 4-й, а 3-й вопросъ, говорить не о греко-россійской церкви, а о старообрядцахъ, именно: рѣшать (частные) вопросы: находится ли Христова Церковь у старообрядцевъ и въ какомъ, именно, старообрядческомъ обществѣ: у беспоповцевъ, или у бѣглоповцевъ, у окружниковъ или у противоокружниковъ? И если находится она у окружниковъ, то почему не составляютъ изъ себя Церкви Христовой беспоповцы, бѣглоповцы и противоокружники? Можно ли именуемыхъ старообрядческихъ архіереевъ и поповъ признавать законными пастырями, имѣющими благодать хиротоніи, или ихъ слѣдуетъ признать самозванцами, восхитившими недарованныя имъ названія епископовъ и священниковъ?

Вотъ вопросы (частные), которые слѣдовало разрѣшить при

рѣшеніи 3-го вопроса. Между тѣмъ на бесѣдѣ 11 мая вопросы эти не только не были рѣшены, но и не были затронуты. Какое же право имѣлъ Мельниковъ требовать перехода къ 4-му вопросу? Вѣдь, по условіямъ, принятымъ имъ, вопросы нужно было рѣшать въ томъ порядкѣ, какъ они были предложены, и, не рѣшивъ одного вопроса, не переходить къ другому. Значить, не рѣшивъ 3 вопроса, нельзя было переходить къ 4-му.

Да и справедливо ли старообрядцы утверждаютъ, что 2-й вопросъ рѣшенъ былъ 11-го мая? Нѣтъ, несправедливо. Сами они 12-го мая доказали, что этотъ вопросъ не рѣшенъ: когда я спросилъ одного за другимъ трехъ изъ нихъ о томъ, какъ рѣшенъ вопросъ—одинъ отвѣчалъ, что онъ не понялъ бесѣды, другой сослался на слабость памяти, а третій заявилъ, что бесѣду, вѣроятно, понялъ одинъ Мельниковъ. Вотъ и теперь старообрядцы утверждаютъ, что 2-й вопросъ рѣшенъ, а доказать этого не могутъ и тѣмъ доказываютъ противное.

Что 2-й вопросъ (то есть вопросъ о неизмѣнности Церкви) не былъ рѣшенъ 11 мая и никогда не можетъ быть рѣшенъ въ пользу старообрядчества — это доказалъ и самъ Мельниковъ своимъ отказомъ отъ продолженія или, какъ онъ говорилъ, отъ повторенія бесѣды по этому вопросу.

Если бы 2-й вопросъ былъ рѣшенъ и притомъ въ пользу старообрядчества, то Мельникову выгодно было бы согласиться на повтореніе бесѣды по тому же вопросу: тогда православные и старообрядцы, въ другой разъ выслушавъ рѣчи миссіонера и Мельникова объ одномъ и томъ же предметѣ, еще больше убѣдились бы, что правъ Мельниковъ, а не миссіонеръ, и старообрядцы еще болѣе укрѣпились бы, а православные поколебались бы въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Если бы и послѣ повторенія бесѣды по 2-му вопросу миссіонеръ сталъ утверждать, что вопросъ все еще не рѣшенъ, Мельниковъ—будь онъ правъ—для своей же славы и пользы старообрядцевъ согласился бы на новое повтореніе бесѣды. И чѣмъ больше повторялась бы бесѣда, тѣмъ больше обнаруживалась бы несостоятельность доводовъ миссіонера, и дѣло кончилось бы тѣмъ, что сами православные сказали бы миссіонеру: „Отецъ миссіонеръ, будетъ вамъ повторять одно и то же и тѣмъ срамить и себя, и насъ. Переходите къ другому вопросу“. А старообрядцы

закричали бы: „Нѣтъ! нѣтъ! не хотимъ переходить къ другому вопросу. Нужно рѣшить начатый вопросъ. Миссіонеръ не все еще сказалъ. Послушаемъ его“!

Вотъ какъ было бы дѣло, если бы Мельниковъ былъ правъ! А 12-го мая было какъ разъ наоборотъ. Не Мельниковъ и старообрядцы просили продолженія бесѣды по начатому вопросу—просили объ этомъ миссіонеръ и православные, а старообрядцы, съ Мельниковымъ во главѣ, всѣ усилія употребляли къ тому, чтобы уклониться отъ этого вопроса и перейти къ другому. И малымъ дѣтямъ должно быть очевидно, что Мельниковъ и старообрядческіе главари боялись окончательнаго рѣшенія вопроса о неизмѣнности Церкви. И эта боязнь ихъ весьма понятна. Будь доказана неизмѣнность Церкви, то есть, неизмѣнное существованіе ея до скончанія вѣка съ епископами и семью таинствами—старообрядцамъ пришлось бы открыто объявить себя отщепенцами отъ Церкви Христовой, а своихъ незаконныхъ и безблагодатныхъ пастырей—самозванцами, волками и губителями душъ человѣческихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они вынуждены были бы грекороссійскую Церковь закупъ съ единовѣрными ей церквами признать единою святою, соборною и апостольскою Церковію. Понятно, тогда старообрядцы сами отказались бы отъ обличенія греко-россійской церкви въ мнимыхъ ересьяхъ и новшествахъ, ибо только крайніе нечестивцы могутъ отыскивать что—либо порочное и недостойное въ единой святой, соборной и апостольской Церкви, не имущей скверны или порока или нѣчто отъ таковыхъ, но святой и непорочной¹⁾).

Вотъ почему Мельниковъ отказался продолжать бесѣду по 2-му вопросу, то есть, о неизмѣнности Церкви Христовой и порывался перейти прямо къ 4-му вопросу.

Еще до бесѣды по 2-му вопросу Мельниковъ, видимо, сознавалъ свое безсиліе доказать мнимую измѣняемость Церкви и потому хотѣлъ прекратить эту бесѣду въ самомъ началѣ. Именно:

Когда въ началѣ бесѣды 11-го мая Мельникову не было позволено стоять во время бесѣды рядомъ съ миссіонеромъ и вести рѣчь, обратившись къ народу, то старообрядцы, съ Мельниковымъ во главѣ, притворно обидѣлись на это и рѣшительно заявили, что

¹⁾ Ефес. 5, 26—27. Зач. 231.

они уйдутъ съ бесѣды, если Мельникову не позволено будетъ „говорить къ народу.“

Можно ли признать разумнымъ это требованіе Мельникова и его почитателей? Нѣтъ. Во первыхъ, въ православномъ храмѣ имѣютъ право обращаться къ народу съ проповѣдью только епископы и священники и лишь въ исключительныхъ случаяхъ—по особому на это изволенію епископа, — подъ надзоромъ и руководствомъ епископа или священниковъ, могутъ проповѣдывать готовящіеся принять священство низшіе члены клира или міряне. Какое же основаніе имѣлъ старообрядческой мірянинъ—Мельниковъ требовать для себя того права, какимъ не пользуются и православные міряне? Во 2-хъ, старообрядцы пригласили Мельникова бесѣдовать не съ народомъ, а съ миссіонеромъ. Поэтому онъ и долженъ былъ говорить съ миссіонеромъ, миссіонера спрашивать и миссіонеру отвѣчать. Между тѣмъ Мельниковъ хотѣлъ, бесѣдуя со мною, говорить не со мною, а съ народомъ, отвѣчать на мои вопросы не мнѣ, а народу. Но развѣ такъ бесѣдуютъ люди въ здоровомъ умѣ и твердой памяти?

Итакъ, требованіе Мельникова о дозволеніи ему въ бесѣдѣ со мною „говорить къ народу“ нельзя признать разумнымъ. Несомнѣнно, и самъ Мельниковъ считалъ это требованіе неразумнымъ и настаивалъ на немъ лишь за тѣмъ, чтобы, получивъ на него отказъ, онъ могъ выставить этотъ отказъ какъ благовидный предлогъ къ бѣгству съ бесѣды. Сталъ ли бы такъ поступать Мельниковъ, если бы онъ могъ доказать мнимую измѣняемость Церкви и тѣмъ хоть сколько — нибудь оправдать старообрядчество?

„Мельниковъ могъ доказать“, отвѣчаютъ старообрядцы, „да на вашей бесѣдѣ была полиція“. Но, во 1-хъ полиція явилась на бесѣду безъ моего приглашенія: очевидно, ей извѣстны подвиги Мельникова въ Москвѣ, Измаилѣ и Черниговскихъ слободахъ.

Во 2-хъ на бесѣдахъ,—какъ и вездѣ, во всѣхъ случаяхъ большаго стеченія народа,—полиція слѣдитъ только за соблюденіемъ порядка и благоприличія, а не за содержаніемъ рѣчей миссіонера и его собесѣдниковъ. Въ 3-хъ, я никогда не просилъ у полицейскихъ помощи для пораженія собесѣдниковъ. Слово Божіе—вотъ мое оружіе, котораго боятся и отъ котораго бѣгутъ не одни старообрядцы, но и болѣе сильные враги Христовой Церкви.

Итакъ, не смотря на всѣ усилія защитить Мельникова, ста-

рообрядцы не только не защитили, но еще болѣе обвинили его, не только не опровергли, но еще болѣе доказали справедливость напечатаннаго мною сообщенія о бесѣдахъ съ нимъ 16 апрѣля, 11 и 12 мая. Еще разъ предлагаю Гомел. старообрядцамъ опровергнуть мое сообщеніе или, по крайней мѣрѣ, отвѣтить на вопросы, предложенные имъ по ихъ же просьбѣ. Если сами они не въ состояніи отвѣтить на мои вопросы ¹⁾, то на помощь себѣ могутъ вызвать Мельникова, или Швецова или другаго подобнаго ему защитника именуемаго старообрядчества. Только пусть твердо помнить старообрядцы, что на бесѣдахъ должны быть соблюдаемы условія, составленныя мною по просьбѣ самихъ же старообрядцевъ и напечатанныя въ № 18 „Могилев. Епарх. Вѣдомостей.“ Къ тѣмъ условіямъ считаю нужнымъ присовокупить еще два слѣдующихъ: 1) Приводя свидѣтельство изъ слова Божія, или твореній св. отцевъ или изъ старопечатныхъ книгъ, миссіонеръ и его собесѣдникъ обязаны читать это свидѣтельство по книгѣ слово въ слово, не прибавляя къ нему ни одного слова отъ себя ²⁾, и уже по прочтеніи свидѣтельства отъ начала до конца дѣлать необходимыя къ нему объясненія. 2) Въ случаѣ возникновенія на бесѣдѣ спора о томъ, рѣшенъ или не рѣшенъ извѣстный вопросъ, собесѣднику, признающему вопросъ нерѣшеннымъ, предоставляется право высказать все, по его мнѣнію, необходимое для окончательнаго рѣшенія вопроса.

Миссіонеръ Могилевской епархіи, священ. *Алексій Елеонскій.*

¹⁾ См. № 18 Могил. Епарх. Вѣдом. или отдѣльный оттискъ напечат. въ немъ моего сообщенія.

²⁾ Приводя свидѣтельство, Мельниковъ обыкновенно читаетъ изъ него одно, два предложенія — болѣею частью безъ всякаго опредѣленнаго смысла — и начинаетъ „объяснять“ или толковать прочитанное, то есть, говорить, о чемъ хочеть, а не о томъ, что содержится въ свидѣствѣ; далѣе читаетъ опять два, три слова и опять „объясняетъ“ и т. д. Въ результатъ отъ такого чтенія получается то, что еретическія измышленія Мельникова старообрядцами принимаются за свято-отческія мнѣнія.

БОГОСЛОВСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ *).

1) Что такое религія?

Религія—не формальный только и не безсодержательный союзъ чловѣка съ Богомъ, но союзъ, исполненный благодати и истины. Въ религіи чловѣкъ не только стремится къ истинной жизни, но и достигаетъ ея и живетъ ею во блаженномъ единеніи съ Трїединымъ Богомъ. Истинная религія—истинная жизнь.

Если бы религія была только формальнымъ союзомъ съ Творцомъ, то и падшіе духи находились бы въ этомъ святомъ союзѣ: и бѣсы вѣрують, и однако же эта вѣра не даетъ имъ никакой отрады, а напротивъ—заставляетъ ихъ постоянно трепетать Божія суда и гнѣва.

Выражаясь отвлеченно,—религія представляетъ собою высочайшій идеализмъ, а невѣріе—матеріализмъ. Религія есть сумма такихъ представленій, понятій и идей, которыя даютъ тонъ и направление нашему уму, волѣ и воображенію,—приводятъ въ движеніе наше мышленіе, чувствованіе и дѣятельность и руководятъ ими.

Религія не есть исключительно достояніе чувства. Она должна обнимать всего чловѣка, въ полнотѣ всѣхъ его душевныхъ силъ,—должна образовывать и воспитывать его для истинно-христіанской жизни. Что же касается міровоззрѣнія, составляющаго неприкосновенною чловѣческую волю, то оно представляетъ собою одно отвлеченное знаніе, только отнюдь не религію.

Рабскій страхъ и чувство безусловной зависимости сами по себѣ еще недостаточны для образованія истинной религіи. Верховнымъ началомъ совершеннѣйшей изъ всѣхъ, христіанской религіи, является Богъ, какъ истинная Жизнь и безконечная Любовь.

2) Объ идеальномъ пониманіи жизни.

Идеализмъ въ обширномъ смыслѣ слова выражается во всѣхъ тѣхъ душевныхъ представленіяхъ, которыя образуютъ болѣе совершеннаго чловѣка, какъ то: въ религіи и нравственности, въ искусствѣ, въ почтеніи, въ долгахъ, въ заслугахъ, въ правдѣ, въ семьѣ, въ государствѣ и т. д.

Идеи суть лучи Божественнаго Духа, сроднаго чрезъ твореніе

*) „Церк. Вѣст.“ 1895 г. № 4—5.

духу человѣческому. Не признающій ничего божественнаго натурализмъ возражаетъ на это слѣдующее: идеи суть произведеніе мозга, — неистинны и измѣнчивы.

Но если бы, наперекоръ всякой истинѣ, согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что идеи не представляютъ собою ничего болѣе, какъ дѣятельность мозга, то и въ такомъ случаѣ онѣ настолько же реальны и необходимы, какъ и всякое другое произведеніе природы, ибо развитіе нашей душевной природы мудро согласовано съ воздѣйствіемъ на насъ внѣшняго міра.

Что же касается измѣнчивости идей, то на этотъ счетъ слѣдуетъ замѣтить, что вѣчному измѣненію подвержены также и физическія формы и проявленія матеріи, — и, при всемъ томъ, они должны называться истинными.

Идеи суть духовныя сущности, своею совокупностью образующія высочайшую жизнь человѣка.

Отнимите отъ человѣка его умозрѣніе и идеалы, — и тогда что отъ него останется, то будетъ представлять собою почти настоящее животное.

Идеальныя представленія образуютъ человѣка болѣе, нежели всеразрушающая критическая наука. Религія имѣетъ своимъ предметомъ всего человѣка, а наука — только отдѣльныя части его природы.

Правда, и въ идеальномъ мірѣ существуютъ также и болѣзненные образы воображенія, подобно тому, какъ въ физической природѣ — неспособные къ жизни уроды. Но эти фантастическіе образы исчезаютъ при свѣтѣ вѣчныхъ идей духа.

Только то, что быть должно, а не то, что есть, дѣлаетъ человѣка великимъ. Идея возвышается надъ грубой матеріей и слѣпымъ случаемъ. Идеи стоятъ тверже фактовъ. Идеальная мысль является творцомъ великихъ дѣлъ. Человѣкъ не можетъ найти успокоенія надъ исполненіемъ ничтожныхъ плановъ, а долженъ расширять кругъ своей дѣятельности въ зависимости отъ высочайшихъ идеаловъ духа. Позитивнымъ является только животное; оно не имѣетъ никакихъ предположеній и никакихъ идеаловъ.

Міромъ управляютъ идеалисты, хотя бы она и скрывались во мракѣ уединенія. Идеализмъ представляетъ собою единственную положительную силу. Успѣшны бываютъ только тѣ стремленія къ

преобразованіямъ, которыя одушевлены идеями. Что же касается исходящихъ отъ эгоизма социальныхъ движеній, то они только разрушаютъ, а не созидаютъ.

Для высшаго образованія человѣка не достаточно одного научнаго преуспѣянія, знаній и техническаго навыка. Оправдательнымъ примѣромъ служатъ китайцы.

Религія представляетъ идеальный міръ въ мірѣ физическомъ. Между обоими мірами существуетъ постоянное живое взаимоотношеніе, къ несчастью не находимое натуралистами.

3) Посредствомъ чего познается достоинство религіи?

Какъ дерево познается по его плодамъ, такъ и истинная религія — по производимому ею культурному состоянію.

Легко повѣрить это опытомъ. Въ дѣйствительности существуетъ ни іудейской, ни буддѣйской, ни магометанской культуры; существуетъ только греческая и великая христіанская культуры.

Мавританско-магометанская образованность носила мѣстный и національный характеръ и потому оставила въ неприкосновенности остальные народы ислама.

Эллинская мифологія и христіанство, — первая въ смыслѣ естественнаго творчества религіознаго человѣческаго духа, а послѣднее — какъ сверхъестественное Откровеніе, — представляютъ собою такія два мировоззрѣнія, которыхъ доселѣ не превзошла еще ни одна изъ естественныхъ религій. Они принесли съ собою все лучшее для человѣческаго образованія.

Греческая религія придавала особое значеніе внѣшней пластической красотѣ, идеальнымъ выраженіемъ которой служило пропорціонально сложенное человѣческое тѣло. Но вотъ просіяло христіанство — и создало внутренняго человѣка въ его плѣнительной богоподобной красотѣ. Эллинизмъ представляетъ религію красиваго тѣла; христіанство есть религія прекрасной души. Это наилучшимъ образомъ доказывается почитаніемъ Богоматери. Античная древность боготворила внѣшнюю красоту женщины, благородство и пропорціональность человѣческаго тѣла. Христіанство ублажаетъ внутреннее, душевное величіе Богоматери. И такъ какъ это величіе, эта красота состоитъ во внутренней чистотѣ и невинности, то идеаломъ христіанской женщины одновременно должны быть и Дѣва и Мать. Между тѣмъ какъ Венера *victrix* представляется въ видѣ обнажен-

ной статуи, возбуждающей чувственные страсти ея поклонниковъ, Богоматерь обращаетъ къ себѣ набожныя сердца недосягаемого высокою своихъ внутреннихъ достоинствъ.

4. Въ какомъ смыслѣ религія вѣчна?

Въ относительномъ смыслѣ можно на этотъ счетъ замѣтить слѣдующее: религія, содѣйствовавшая высшему развитію человѣчества, вошедшая въ его плоть и кровь, не можетъ такъ скоро, какъ это могло бы на первый взглядъ казаться, исчезнуть изъ человѣческаго сознанія, хотя бы уже давно распались внѣшнія формы этой религіи. Это можно сказать въ относительномъ смыслѣ даже касательно языческой религіи древне-греческаго міра. Современному человѣку недоставало бы художественно-эстетической стороны въ его гуманитарномъ развитіи, если бы онъ оказался совершенно несвѣдущимъ въ греческой антикѣ. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ это замѣтить касательно христіанства. Временныя его формы какъ измѣнялись прежде, такъ и впредь не будутъ свободны отъ перемѣнъ; но христіанскія идеи вѣчны и непоколебимы. Эти идеи изображаютъ порожденное благодатію Божіей и основанное на законахъ внутренней необходимости всемірно-историческое развитіе духа.

5. Развитіе въ религіи.

Неизмѣнное по своей Божественной сторонѣ христіанство подлежитъ измѣненію въ своемъ историческомъ существованіи, по человѣческой сторонѣ. Измѣняются только формы проявленія христіанства, существо же его остается неизмѣннымъ. Наступленіе христіанства, въ этомъ отношеніи, подготовлялось великими историческими судьбами царствъ и народовъ міра, подготовлялось также и великими дѣятелями въ дохристіанскомъ язычествѣ и иудействѣ. Въ широкомъ значеніи слова Предтечами Христа были не одни пророки Іеговы, но также и греческіе философы: Сократъ, Платонъ, Аристотель, въ ученіи которыхъ можно отгадывать хотя и не вполне ясныя, но все же дѣйствительныя указанія на христіанство. По древне-христіанскому ученію, Логосъ дѣйствовалъ и въ языческомъ мірѣ.

Въ другихъ отношеніяхъ извратившая смыслъ христіанства отрицательная критика довольно вѣрно отмѣтила фактъ взаимоотношенія между Зороастромъ, Буддою и Конфуціемъ, съ одной стороны, и Основателемъ христіанства — съ другой, хотя и совершенно превратно поняла внутреннее значеніе этого факта.

Въ духовной атмосферѣ не можетъ быть какихъ-либо недолгихъ средостѣній; ея постоянное теченіе неудержимо устремляется отъ народа къ народу, отъ вѣка къ вѣку.

Истинными подражателями Христова дѣла являются въ особенности апостолы, св. отцы и учителя церкви; но, послѣ нихъ, также великіе христіанскіе мыслители и ученые, христіанскіе поэты и художники и всѣ, въ духѣ мира и любви труждающіеся христіане.

6. Внутренняя сущность христіанства.

Внутренняя сущность христіанства заключается отнюдь не въ горестномъ отвращеніи отъ жизни, не въ мрачномъ пессимизмѣ, а, напротивъ—въ стремленіи къ ней, въ жизнерадостномъ оптимизмѣ. Основныя черты христіанства суть:

Сыноположеніе Божіе. „Я и Отець—едино“ Подобно тому, какъ въ естественномъ рожденіи, сыны съ отцомъ составляютъ одну плоть и одну кровь, такъ и нашъ духъ существенно сроденъ Духу Божію. „Сего бо и родъ есмь“.

Нашъ Богъ—не только гнѣвный Повелитель, но и вмѣстѣ и любящій Отець, какъ и мы—не рабы Его, но дѣти. Мы не совершенно отличныя отъ природы Божіей твари, но существа, созданныя по образу и по подобію Божію. Подобно Богу, нашъ духъ также свободенъ; онъ не умѣщается въ преходящую форму тѣла.

Христіанство есть религія духа, свободы, братства, гуманности и человѣческаго достоинства.

Блаженство. Тѣло человѣка преходяще, душа же его существуетъ во вѣки. Истинное счастье духа не можетъ заключаться во временныхъ, чувственныхъ удовольствіяхъ. „Мое царство не отъ этого міра“.

„Ищите прежде царствія Божія и правды его“ „Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ“.

„Царствіе Божіе внутри васъ есть“, въ вашемъ духѣ. Душа важнѣе тѣла. „Никакой глазъ не видѣлъ ни ухо не слышало того, что уготовалъ Богъ любящимъ Его“ „Желающій узнать духъ Христовъ пусть читаетъ евангельскія блаженства“.

Не одно только изнуреніе тѣла, но вмѣстѣ и душевное алканіе и жажда правды доставляютъ истинное удовлетвореніе христіанскому чувству.

Въ этомъ состоитъ позитивный характеръ христіанства, неиз-

мѣримо превосходящаго отрицательный и бесплодный буддизмъ. Индійскія религіи, правда, учатъ о воплощеніи Божества, но ничего не знаютъ объ истинно человѣческомъ богоуподобленіи.

Истинность и внутренняя жизнь. Нашъ духъ сроденъ Духу Божію и потому не можетъ жить обманчивою и ложною жизнью. Когда Христосъ изрекъ о Себѣ Самомъ: „Я есмь путь, и истина, и жизнь“, то это означаетъ слѣдующее: Я есмь истина и внутренне-совершеннѣйшая жизнь. Лесть, двуличность, нечистыя намѣренія равно далеки отъ Меня.

Высочайшая нравственность есть христіанская нравственность, ибо только она покоится на внутренней истинности и на доброй цѣли нашихъ дѣйствій.

Матеріалистическая мораль, основанная на чувствѣ пресловутой солидарности, довольствуется внѣшнею стороною нашихъ добрыхъ дѣлъ. Практическая мораль свѣта говоритъ: дѣлай добро и избѣгай неправды; но она мало заботится о самомъ главномъ, — о внутреннемъ настроеніи.

Не одно внѣшнее дѣло приводитъ насъ къ блаженству, но вмѣстѣ и вѣра, съ которой мы совершаемъ наши добрыя дѣла.

Искупленіе отъ первороднаго грѣха. „Похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская“ представляютъ собою три источныя начала грѣха.

Человѣкъ есть рабъ своего ненасытнаго эгоизма и обольстительныхъ страстей. Всѣ мы съ наслѣдственнымъ грѣхомъ рождаемся и умираемъ, присоединивъ къ нему еще безчисленное множество личныхъ прегрѣшеній. Отъ нихъ мы можемъ спастись только въ Церкви, сокровищницѣ благодатныхъ даровъ, въ которой Тріединный Богъ, по заслугамъ Своего Сына, благодатию св. Духа устрояетъ многоразличными средствами человѣческое спасеніе.

Крестъ Христовъ есть святое орудіе и символъ нашего искупленія отъ рабства грѣху. Распятый Богочеловѣкъ взываетъ къ намъ съ высоты Голгофы: „Я побѣдилъ міръ“! Будьте моими послѣдователями и расторгните ваши грѣховныя узы! „Кто хочетъ идти за Мною, тотъ да отвергнется себя, и возьметъ крестъ свой и идетъ вслѣдъ за Мною“!

Самоотверженная любовь. Хотя всѣ религіи исповѣдуютъ любовь, но пожертвованіе самимъ собою для уменьшенія чело-

ческаго страданія есть специально христіанская добродѣтель. Какъ матеріализмъ есть система эгоизма, такъ христіанство, наоборотъ, есть система альтруизма, самоотверженной любви къ Богу и ближнимъ.

Мы называемъ послѣдніе признаки христіанскими, ибо они въ совершенствѣ воплотились въ Богочеловѣческомъ Лицѣ Основателя христіанства, Христа Спасителя, образуя собою внутреннѣйшую сущность христіанства. И въ другихъ религіяхъ, особенно въ буддизмѣ, находятся, повидимому, сродные элементы, но далеко не съ такимъ опредѣленно выраженнымъ характеромъ соціальной пеники, какъ въ христіанствѣ.

7. Христіанство и другія религіи.

Сравнительно съ древнеязыческими культурами подзаконная ветхозавѣтная религія представляется совершеннѣйшею религіею. Іудеи поклонялись не твари, а только единому Творцу. Въ этомъ отношеніи іудейство, можно сказать, является преддверіемъ христіанства. Относительная бѣдность ветхозавѣтной скинии и храма священными изображеніями только повидимому и, притомъ, развѣ въ глазахъ сектантовъ, — является преимуществомъ іудейства надъ христіанствомъ. Напротивъ, этотъ недостатокъ означаетъ относительную неполноту ветхозавѣтнаго Отверженія по сравненію съ новозавѣтнымъ.

Подзаконная религія состоитъ и въ исторической и въ философской связи съ христіанствомъ. Послѣдней не признаютъ лишь тѣ, которые утверждаютъ, что въ ветхозавѣтномъ Писаніи будто не совсѣмъ ясно излагается ученіе о безсмертіи души и загробномъ воздаяніи, о св. Троицѣ и о другихъ членахъ христіанской вѣры. Но возражатели забываютъ древнюю истину: *novum testamentum in vetere latet, vetus in novo patet.*

Позднѣйшее іудейство значительно измѣнило свой первобытный характеръ. Еще во времена земной жизни Спасителя оно уклонилось съ прямого пути по различнымъ распутіямъ. Припомнимъ, какъ сильно вознегодовала Каиафа на то, что Христосъ открыто сказалъ о Себѣ: „Я — Сынъ Бога живаго!“ И это негодованіе Каиафы и эти слова Христовы свидѣтельствуютъ самымъ убѣдительнымъ образомъ о томъ великомъ различіи міровоззрѣній, которыхъ держалось отжившее іудейство и восходящее христіанство.

Іегова понимался іудеями въ смыслѣ ихъ національнаго Бога,

Бога еврейскаго народа. Христіанство — каеолично, или, какъ говорятъ иные, интернаціонально; оно совершенно не признаетъ національныхъ преимуществъ и всѣ народы считаетъ братьями во Христѣ. Въ немъ нѣтъ ни элиновъ, ни іудеевъ, а только люди. Единъ Пастырь и едино стадо.

Выродившееся іудейство представляетъ себѣ Іегову такимъ Богомъ, Который въ одной рукѣ какъ бы держитъ всѣ сокровища міра, а въ другой — жезлъ гнѣва и посѣщаетъ свой народъ, смотря по его жизни, то праведнымъ гнѣвомъ, то земнымъ воздаяніемъ. Религіозный мотивъ іудейства заключается въ обѣтованіи: „да благо тебѣ будетъ на землѣ“!

Искупитель отверзъ намъ райскія двери, и потому религіозный мотивъ христіанства гласитъ слѣдующее: „ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“.

Буддизмъ отрицаетъ цѣнность человѣческой жизни. Его цѣль состоитъ въ уничтоженіи индивидуальнаго самосознанія, въ погруженіи въ нирвану.

Несмотря на нѣкоторое внѣшнее между собою сходство, буддизмъ и христіанство, по своей сущности въ своихъ конечныхъ цѣляхъ, представляютъ собою совершенно различныя жизнепониманія. Отрицательный буддизмъ есть бесплодное прозябаніе; христіанство же порождаетъ изъ своихъ нѣдръ новую жизнь и новыя культуры. Христіанинъ — свободный человѣкъ, а индусъ — рабъ.

Исламъ представляетъ компиляцію іудейства и другихъ религій; онъ справедливо называется религіей крови и чувственныхъ наслажденій и, какъ таковой, представляетъ реакцію по отношенію къ христіанству.

Магометанство, этотъ слѣпой фатализмъ безъ самоопредѣляющей внутренней свободы и безъ упорядоченной семейной жизни, представляетъ эгоистическое міровоззрѣніе монгольскихъ расъ. Исламъ не въ состояніи создать собственной культуры, и его упадокъ идетъ рука объ руку съ политическимъ паденіемъ туранскихъ народовъ.

Эллинизмъ говоритъ: счастье заключается въ красотѣ; новоіудейство: счастье — въ золотѣ; исламъ: счастье — въ женщинѣ; буддизмъ: счастье — въ уничтоженіи личной жизни. И только одно

христіанство возвѣщаетъ: счастье состоитъ въ блаженствѣ, въ лицезрѣніи вѣчной Истины, во блаженномъ единеніи съ Тріединнымъ Богомъ, Подателемъ истинной жизни и съ Самою Жизнью!

Свещ. Евгений Петровичъ Аквилонъ *Е. Мартирова*

Проектъ правилъ объ обязанностяхъ приходскаго священника, какъ завѣдывающаго церковной школой, по отношенію какъ къ школѣ, такъ и ея учителю *).

1) Согласно § 19 Правилъ о церк.-прих. школахъ и § 2 Правилъ о школахъ грамоты, непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе церковными школами возлагается на обязанность приходскихъ священниковъ.

2) Завѣдывающій школой заботится о благосостояніи школы во всѣхъ ея частяхъ, какъ со стороны виѣшней, такъ и внутренней.

3) Приходскій священникъ заботится, чтобы школа имѣла удобное для учебныхъ цѣлей помѣщеніе, изыскиваетъ мѣстныя средства на содержаніе школы, принимаетъ мѣры къ снабженію школы учебными книгами и классными принадлежностями, испрашиваетъ черезъ мѣстнаго наблюдателя разрѣшеніе на открытіе школы и, если найдетъ возможнымъ, представляетъ кандидата на учительскую должность.

4) Завѣдывающій наблюдаетъ, чтобы школьное помѣщеніе сохранилось въ порядкѣ, своевременно ремонтировалось и было застраховано отъ огня.

5) Изыскивая средства на содержаніе школы, завѣдывающій располагаетъ мѣстныя общества къ составленію надлежащихъ приговоровъ объ отпускѣ на содержаніе школы определенной суммы, пріискиваетъ попечителей, могущихъ оказать матеріальное пособіе школѣ, испрашиваетъ черезъ наблюдателя разрѣшеніе епархіальнаго начальства на пособіе школѣ изъ суммъ церковныхъ или попечительскихъ и ходатайствуетъ о пособіи школѣ изъ суммъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

¹⁾ Проектъ этотъ выработанъ особою комиссіею, составленною изъ представителей училищныхъ совѣтовъ, прибывшихъ на церковно-школьной сѣздъ, бывшій въ Кіевѣ 15—25 іюля 1894 года; напечатанъ въ жур. „Церк.-прих. ш.“ 1895 г., май.

6) Заботясь о снабженіи школы въ достаточномъ количествѣ учебными книгами и классными принадлежностями, завѣдывающій — при участіи учителя — составляетъ опись школьнаго имущества, наблюдаетъ за его цѣлостью и своевременно принимаетъ мѣры къ его пополненію и обновленію.

7) Слѣдя за внѣшнимъ благоустройствомъ школы, завѣдывающій обращаетъ особое вниманіе на ея благосостояніе внутреннее, наблюдая, чтобы въ школѣ былъ установленъ и строго соблюдался порядокъ, вполне соответствующій задачамъ и цѣлямъ церковной школы.

8) Руководясь въ своей дѣятельности существующими начальственными распоряженіями и разъясненіями, завѣдывающій наблюдаетъ, чтобы ученіе въ школѣ начиналось и оканчивалось въ установленные Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ сроки, въ теченіе учебнаго года совершалось безъ перерыва и велось согласно съ изданными Св. Синодомъ программами и объяснительными къ нимъ записками.

9) Заботясь о преуспѣяніи школьнаго дѣла, завѣдывающій наблюдаетъ, чтобы дѣти посѣщали школу исправно, пастырски располагая къ сему какъ дѣтей, такъ и ихъ родителей, а въ крайнемъ случаѣ — обращаясь даже къ содѣйствию мѣстныхъ властей.

10) Имѣя попеченіе о религіозно-нравственномъ развитіи учащихся, завѣдывающій слѣдитъ, чтобы ученіе въ школѣ ежедневно начиналось и оканчивалось пѣніемъ и чтеніемъ установленныхъ молитвъ, чтобы дѣти совмѣстно съ учителемъ во всѣ воскресные и праздничные дни посѣщали церковь, присутствуя на всѣхъ службахъ и принимая участіе въ церковномъ пѣніи и чтеніи.

11) Наблюдая, чтобы обученіе велось согласно изданной Св. Синодомъ программѣ и объяснительной къ ней запискѣ, завѣдывающій преподаетъ Законъ Божій, слѣдя за правильнымъ ходомъ преподаванія прочихъ предметовъ и надлежащимъ направленіемъ его — какъ въ воспитательномъ, такъ и въ учебномъ отношеніяхъ.

Примѣчаніе. Если по уважительнымъ причинамъ и съ разрѣшенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта преподаваніе Закона Божія возложено будетъ на другое лицо, то ответственность за правильное веденіе этого дѣла во всякомъ случаѣ возлагается на завѣдывающаго школой священника.

12) Слѣдя за направлениемъ и ходомъ обученія въ школѣ, завѣдывающій руководитъ учителемъ, помогая ему своимъ совѣтомъ и указаніями.

13) Руководя учителемъ (въ случаѣ малоподготовленности его), завѣдывающій относится къ учителю, какъ своему помощнику, не допуская въ отношеніяхъ къ нему ничего такого, чтобы могло уронить учительскій авторитетъ въ глазахъ учащихся и мѣстнаго общества; въ то же время и учитель долженъ относиться къ завѣдующему, какъ ближайшему своему руководителю и наставнику, подавая учащимся примѣръ почтительности къ священнику.

14) Въ случаѣ, если бы учитель по свему нерадѣнію, неспособности, непослушанію и своеволію въ веденіи школьнаго дѣла и, въ особенности, по своему поведенію и направленію оказался несоотвѣтственнымъ своему назначенію, завѣдывающій, немедленно, доносить объ этомъ чрезъ наблюдателя мѣстному Отдѣленію Училищнаго Совѣта съ обстоятельнымъ изложеніемъ образа дѣйствій учителя.

15) Въ случаѣ необходимости, завѣдывающій даетъ учителю отпускъ въ учебное время на срокъ не болѣе 5-ти дней, и при этомъ, равно какъ и въ случаѣ болѣзни учителя, или самъ исполняетъ его обязанности, или поручаетъ исполненіе ихъ лицу правоспособному—подъ своимъ руководствомъ и отвѣтственностію, отвѣчая за прекращеніе ученія въ школѣ въ урочное время.

16) Завѣдывающій своевременно выдаетъ учителю положенное ему жалованье подъ его собственноручную росписку въ особо заведенной для того приходо-расходной книгѣ.

17) Завѣдывающій вмѣстѣ съ учителемъ ежегодно въ концѣ учебнаго года производитъ экзамены ученикамъ завѣдываемой школы, послѣ чего составляетъ списокъ—какъ лучшихъ учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшія группы, такъ и худшихъ, оставляемыхъ въ тѣхъ же группахъ на повторительный курсъ; о желающихъ же держать экзаменъ на льготу IV разряда по воинской повинности своевременно доносить наблюдателю.

18) Завѣдывающій, при участіи учителя, составляетъ по установленной формѣ ежегодный отчетъ о состояніи завѣдываемой школы и таковой своевременно представляетъ наблюдателю.

19) Въ случаѣ вакансіи учительской должности, завѣдующій

благовременно прискиваетъ благонадежнаго кандидата, преимущественно изъ лицъ, получившихъ образованіе въ школахъ духовнаго вѣдомства, и представляетъ о такомъ, чрезъ наблюдателя, Отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

20) Въ случаѣ перевода или увольненія учителя отъ должности, завѣдывающій принимаетъ отъ послѣдняго школьное имущество, а при своемъ переходѣ въ другой приходъ — сдаетъ такое наблюдателю или тому лицу, которому укажетъ наблюдатель, составляя объ этомъ особый актъ за подписью какъ сдающаго, такъ и принимающаго.

21) Въ случаѣ же какихъ-либо недоумѣній, завѣдывающій за разъясненіемъ таковыхъ обращается чрезъ наблюдателя въ мѣстное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

БОЖІЕ ВРАЗУМЛЕНІЕ НЕВѢРОВАВШЕМУ ВЪ НЕОБХОДИМОСТЬ И ПОЛЬЗУ ЦЕРКОВНАГО ПОМИНОВЕНІЯ УСОПШИХЪ *).

(Разсказъ для нарсда).

II.

Скажи имъ: живу Я, говоритъ Господь Богъ: не хочу смерти грѣшника, но чтобы грѣшникъ обратился отъ пути своего и живъ былъ. Обратитесь отъ злыхъ путей вашихъ, для чего умирать вамъ, домъ Израилевъ? (Иезек. 13, 11).

Зима въ томъ году задалась такая, лучше которой и не желать рыбаку. Все время стояла тихая, морозная погода, и рыба ловилась въ такомъ изобиліи, какъ никогда. Съ нашей горы можно было видѣть, какъ по морю сновали туда и сюда сани рыбаковъ и прасоловъ. Заработки всѣмъ были хорошіе. Дѣла было столько, что нѣкоторые рыбаки за цѣлую зиму, — много, если разъ или два понавѣдались домой. Но въ началѣ февраля вдругъ стало на дворѣ

*) Окончаніе, — см. № 26.

теплѣй. Подулъ низовый вѣтеръ сначала слабо, а потомъ сильнѣй, такъ что числа одиннадцатаго или двѣнадцатаго разыгралась цѣлая буря. Низовый вѣтеръ въ такое время — бѣда. Дуетъ онъ со стороны Чернаго моря и гонитъ воду въ море Азовское и Донъ. Вода тогда подымаетъ ледъ и ломаетъ его. Выходить она изъ береговъ и затопляетъ прибрежныя мѣста со всеми постройками. Горе тогда тому, кого такая погода застанетъ въ морѣ! Сколько тогда бываетъ несчастій и не перечесть. Такъ вотъ, и на этотъ разъ буря тоже надѣлала не мало хлопотъ. Воды столько прибыло въ морѣ и рѣкѣ, что у нѣкоторыхъ казаковъ была она и въ домахъ. Утихла буря, пошелъ теплый дождь, и льда — какъ не бывало...

Ну, подумалъ я, навѣрно не мало останется теперь вдовъ и сиротъ. Рыбаки и прасолы — народъ отчаянный. Навѣрно — не одинъ десятокъ ихъ развѣзжалъ по морю, пока ледъ не стало ломать.

Такъ и вышло.

Каждый день приходили ко мнѣ служить панихиды то по томъ, то по другомъ изъ моихъ прихожанъ. Въ одинъ изъ такихъ невеселыхъ дней приходитъ ко мнѣ и тетка Андрея Скляра. — Навѣрно и Андрей утонулъ, подумалъ я, и сейчасъ же пожалѣлъ, что смерть застала его врасплохъ... не покаялся, бѣдный, передъ смертію.

— Пожалуйте, батюшка, къ намъ, сказала тетка, Андрей просить... больной крѣпко, навѣрно, не выживетъ.

— Что съ нимъ? спросилъ я.

— Богъ его знаетъ. Натерпѣлся, видно, онъ всякихъ страховъ, даже посѣдѣлъ. Но ничего не рассказываетъ. Вчера уже вечеромъ привезъ его казакъ съ хутора. Говорилъ намъ, что Андрей потопалъ, и его спасъ незнакомый человекъ, будто бы утопленникъ. И казакъ, какъ видно, вѣрить, что Андрей говорилъ ему про себя. А Андрей теперь одно твердить: „зовите батюшку, а то умру, не покаявшись“... Простудился совсѣмъ, одно — кашляетъ и перемѣнился такъ, что и узнать нельзя.

Я скоро собрался. Взялъ Святые дары и отправился къ больному. Дѣйствительно, Андрея нельзя было узнать. Худой, блѣдный и совсѣмъ истощенный съ посѣдѣвшею головою, онъ походилъ на умирающаго старика. Никто бы не повѣрилъ, что этому человеку только двадцать пять лѣтъ.

Только увидѣлъ меня Андрей, такъ быстро поднялся на постели, протянулъ ко мнѣ свои исхудалые руки и заговорилъ:

— Батюшка!.. Простите меня... простите, что я вамъ тогда говорилъ... Помните... послѣ смерти моего отца?... въ оградѣ... я не вѣрилъ тогда не только въ поминовение усопшихъ, но и въ загробную жизнь... я ни во что не вѣрилъ... и вотъ, смотрите!

И Андрей со слезами на глазахъ показалъ на свою посѣдѣвшую голову.

— Вотъ мнѣ за невѣріе... я умираю теперь... не сегодня — завтра умру, а пять дней тому назадъ былъ спасенъ отъ смерти утопленникомъ.

Успокойся, Андрей, проговорилъ я, самъ взволновавшись при видѣ больного, навѣрно не мало болѣвшаго душею въ послѣдніе дни.

— О какомъ утопленникѣ ты говоришь?

— Да о Петрѣ, о которомъ я по приказу отца подалъ поминовение на годъ...

Я тогда ясно вспомнилъ, какъ умиралъ отецъ Андрея и говорилъ объ утонувшемъ казакѣ. Припомнилъ, какъ Андрей и грамотку принесъ, и весь свой разговоръ съ нимъ вспомнилъ. Значить, подумалъ я, не захотѣлъ Господь, чтобы погибла невинная душа Андрея, сбитаая съ истиннаго пути врагами православія. Самъ Господь вразумилъ и наставилъ его на истину.

Андрей сидѣлъ, закрывъ лицо руками, и горько плакалъ.

— Полно, Андрей! говорилъ я. Молись Богу, Господь Самъ сказалъ, что Ангеловъ Божіихъ бываетъ великая радость и объ одномъ кающемся грѣшникѣ (Лук. 15, 10). Апостоль Петръ трижды отрекался отъ Христа и былъ помилованъ Господомъ. Неужели Господь не помиуетъ тебя, отрекавшагося отъ Святой Церкви православной по молодости и неразумію?

— Именно, что по неразумію, сказала Андрей, отирая свои слезы. Развѣ благоразумный человѣкъ сказалъ бы; „хочу вѣрить только тому, что самъ увижу и испытаю?“ Теперь я вѣрю, и крѣпко вѣрю, что учение православной Церкви истинно, и что молитвы ея слышитъ Господь... Миуетъ Господь по молитвѣ Церкви живихъ и мертвыхъ.

И тутъ-то пришелъ мнѣ въ голову, что дѣла мои смерти. Обвѣсь

Слезы и кашель не давали говорить Андрею. Успокоившись немного, Андрей опять начал говорить.

— Меня съ толку штундисты сбили. Приѣдешь бывало въ Ростовъ продать рыбу и зайдешь въ трактиръ найку попить съ холоду. А тамъ, въ трактирѣ, народъ всякій и разговоры разные. Прислушался я какъ-то къ одному разговору. Слышу—про Святое Писаніе толкуютъ. Я охотникъ почитать и послушать о божественномъ. Присосѣдился къ тѣмъ людямъ, познакомился съ ними. Каждый разъ встрѣчалъ я ихъ тамъ за чаемъ и все у нихъ разговоръ про Писаніе. Только не такой,—какъ у насъ православныхъ. Все они отъ Писанія доказываютъ, что не надо поститься, не надо крестъ на себя класть, не нужно церковей, не нужно священниковъ, крещеніе надо совершать надъ взрослыми, а не надъ младенцами, и много другого, не по православному. Все у нихъ не такъ, и все доказываютъ, что такъ въ Писаніи сказано. И я, — грѣшный человѣкъ, — подумалъ, что и вы, батюшка, и другіе священники насъ обманываютъ. А штундисты еще и утверждаютъ меня въ этой худой мысли, говоря, что если бы священникамъ не было выгоды отъ ихъ ученія, то и они учили бы такъ, какъ и мы — штундисты. Года два держался я такихъ мыслей... Однажды отецъ мой, — царство ему небесное, — былъ со мною въ томъ же трактирѣ. И, какъ человѣкъ православный, не вытерпѣлъ. Завелъ споръ со штундистами. Плохо покойникъ зналъ Священное Писаніе и штундисты ужъ совсѣмъ было переспорили его. Какъ вдругъ отецъ спросилъ ихъ:

— А гдѣ же вы молитесь и кто у васъ службу править за священника?

— Мы, говорили штундисты, молимся въ особыхъ горницахъ, а службу править у насъ пресвитеръ — старшій братъ.

— И за это вы ему платите? спросилъ отецъ.

— Платимъ.

— Ну, такъ вотъ что я вамъ скажу, проговорилъ отецъ съ сердцемъ. Обманщики вы! Отъ Писанія доказываете, что церковей не нужно, а сами въ особыхъ горницахъ молитесь. Силу возьмете, то и церкви свои строить станете... Говорите священниковъ не надо, а сами пресвитеровъ заводите... не тоже ли хотите у себя

устроить, что у насъ уже устроено?... Если наши священники насъ обманываютъ, то и ваши пресвитеры тоже дѣлають.

Съ той поры засѣла въ мою голову мысль, что и у штундистовъ истины нѣтъ. И вздумалъ я, что всякъ воленъ вѣровать, какъ хочетъ, и спастись, — какъ умѣетъ. А потомъ. Потомъ... показалось мнѣ, что и вѣровать не надо. И Андрей сталъ снова плакать.

— Когда я съ вами говорилъ въ оградѣ, продолжалъ Андрей сквозь слезы, я ничему тому не вѣрилъ, что говорится въ церкви о тайнствахъ, обрядахъ и молитвѣ. И не знаю, какъ еще въ сердцѣ моемъ осталась хоть вѣра въ Бога. Да и вѣровалъ я въ Бога чудно... Мнѣ казалось, что Богъ самъ по себѣ, а я самъ по себѣ; что Богъ ко мнѣ никакого отношенія не имѣетъ и мнѣ до Бога дѣла нѣтъ... Вотъ куда забрелъ я, безпутный человѣкъ! Простить ли мнѣ это Господь? горько заплакалъ Андрей.

Я сталъ утѣшать Андрея, говоря, что Богъ и не такихъ грѣшниковъ прощаль: чужно только покаяться и вѣровать.

— Какъ не вѣрить послѣ того, что со мною было? сказалъ Андрей. Я вамъ говорилъ, что не вѣрю въ силу молитвы церковной, не вѣрю, чтобы было общеніе живыхъ съ мертвыми, хотя вы тогда говорили все на основаніи Священнаго Писанія; послушайте же, какъ вразумилъ меня Господь, что надо вѣровать.

Андрей глубоко вздохнулъ и началъ свой рассказъ.

— Покойный отецъ, выѣзжая въ море, всегда бывало долго Богу молится, а я, — грѣшный человѣкъ, — три года уже не молился, и даже крестомъ себя не осѣнялъ, считая это лишнимъ. Въ послѣднюю бурю былъ я верстъ за двадцать въ морѣ. Какъ только замѣтилъ, что ледъ ломать будетъ, ударилъ по коню и помчался на берегъ. Лошадь была моренная — цѣлый день въ ѣздѣ. Не выдержала бѣдная. Пристала. Гляжу я, что уже сверхъ льда вода пошла, соскочилъ съ саней и побѣжалъ къ берегу. Начался дождь и уже стемнѣло, а до берега еще далеко. Усталъ я совсѣмъ. Уже бѣжать не могу. Хотѣлъ присѣсть — отдохнуть, — негдѣ. Сверху льда — вода... А дождь все сильнѣй и сильнѣй, — и совсѣмъ ужь темно стало... Кругомъ ни души... Буря только воетъ, да вода подъ ногами шумить. Страшно мнѣ стало такъ, что и сказать не умѣю... И тутъ-то пришло мнѣ въ голову, что здѣсь моя смерть. Сбился

съ дороги и самъ не знаю, куда иду. Горько такъ у меня на душѣ... Думаю—рано умирать... Долго ли я такъ шель,—не знаю. Не замѣтилъ я, какъ очутился въ камышахъ по поясъ въ водѣ. И не знаю, по землѣ я иду, или еще по льду. Знаю только, что въ такихъ мѣстахъ помощи ждать не откуда... И вотъ, съ отчаянія сталъ я на колѣни, такъ что вода пришлась подъ самое горло, поднялъ руки въ гору и закричалъ: „Господи, спаси меня! не дай погибнуть наглою смертію... дай раскаяться въ своихъ грѣхахъ!“ И горько заплакалъ я, вспомнивъ, что мнѣ и покаяться-то не передъ кѣмъ. Въ Писаніи сказано: исповѣдайте другъ другу согрѣшенія ваши и молитесь другъ за друга (Іак. 5, 16), а я и передъ священникомъ каяться не хотѣлъ и церковной молитвы гнулался... Послышалось мнѣ, что напротивъ меня кто-то идетъ. Слышно, какъ камышъ ломается подъ ногами... и все ближе и ближе... Страхъ на меня напалъ еще большій. Морозъ по тѣлу пошелъ, сердце перестало биться и волосы на головѣ отъ страху поднялись... Тутъ-то вспомнилъ я про крестное знаменіе. Сталъ креститься и молиться. А шумъ и трескъ отъ камыша все ближе и ближе... И вотъ, увидѣлъ я, подошелъ ко мнѣ казакъ,—мокрый, какъ и я.

— Что братъ, заговорилъ онъ, навѣрно заблудился? Иди сюда за мною? Тутъ не далеко дорожка. Я тоже давно уже здѣсь хожу, насыду дорогу нашель. Догадался ты плакать, а я то бы мимо прошелъ.

Не могу вамъ рассказать, какъ я обрадовался живому чело-вѣку. Послушно пошелъ я за нимъ и шагахъ въ двадцати отъ того мѣста, гдѣ я былъ, оказалась въ камышахъ дорожка.

А вы, дядя, откуда будете? спросилъ я, когда страхъ мой немного прошелъ.

— Изъ хутора. Тутъ хуторъ недалеко. Пойдемъ скорѣй... вишь, какъ ты промокъ, торопилъ меня казакъ.

Я совсѣмъ оправился отъ страха и сталъ рассказывать казаку, что со мной было. Онъ шель впереди меня и молчалъ. Незамѣтно дошли мы до хутора.

Вотъ мы и пришли, сказала казакъ, останавливаясь возлѣ одного дома, въ которомъ еще горѣлъ огонь. Иди въ хату, а я пойду въ сарай, взгляну, что безъ меня со скотиной дѣлается.

Дверь была не заперта, и я свободно прошелъ въ самую хату.

Въ хатѣ былъ старикъ—казакъ, женщина лѣтъ тридцати и двое небольшихъ дѣтей. Увидѣвъ меня мокраго, хозяева сразу догадались, что я потопаль, и разомъ заговорили: „какъ тебя Господь спасъ?... Какъ это выбрался ты въ хуторъ?“...

— Слава Богу, хозяинъ вашъ попался на дорогѣ и вывелъ въ хуторъ, отвѣчалъ я.

— Перекрестись, любезный, сказала хозяйка, Петро уже четыре года, какъ потонулъ.

— Какъ потонулъ? спросилъ я съ изумленіемъ. Да вотъ сейчасъ мы съ нимъ пришли сюда, и онъ послалъ меня въ хату, а самъ пошелъ подъ сарай на скотину посмотреть.

— Можетъ быть злодѣй къ скотинѣ подбирается, проговорилъ старикъ, и, взявъ шапку, быстро вышелъ на дворъ.

Я сидѣлъ, какъ на угольяхъ, не понимая, что со мною дѣлается.

— Это тебѣ померещилось, сказалъ старикъ, входя въ хату. Никого нѣтъ, и собака на цѣпи спокойна...

— Меня будто что по головѣ ударило. Я совсѣмъ растерялся и не могъ говорить... Не помню, какъ старикъ снялъ съ меня мокрую одежду и надѣлъ сухую... Одна мысль у меня въ головѣ это—онъ, тотъ казакъ, за котораго я подалъ поминовеніе на годъ... Это мнѣ за то, что я не вѣрилъ и спорилъ тогда съ вами, батюшка, и считалъ все пустяками... Не могу рассказать, что я тогда чувствовалъ... Пришелъ я въ себя, когда сидѣлъ уже возлѣ печки и пилъ горячій чай...

— Вишь страховъ набрался, говорилъ старикъ, глядя на меня съ участіемъ. Лица на тебѣ нѣтъ... и утопленникъ померещился...

— Не померещился, дѣдушка, не померещился... говорилъ я. Ты только послушай, что со мною было, и ты повѣришь, что не померещился... И тутъ рассказалъ я ему, какъ я чуть не погибъ въ камышахъ и какъ Господь послалъ мнѣ невѣдомаго спасителя.

Старикъ слушалъ и все проговаривалъ: „то-то молодость, да неопытность. Все вы знаете... Вишь, какой грѣхъ сказать: ничему не вѣрю“.

Теперь страшно мнѣ стало за мое вольнодумство... и когда улеглись мы спать, я долго не спалъ... холодно мнѣ было, хотъ

и лежалъ я возлѣ самой печки, а мысли въ головѣ все мѣняются и мѣняются.. и о чемъ я тогда только не передумалъ, и не разсказать... Четыре дня лежалъ я безъ памяти. Очнулся только вчера утромъ и попросилъ казака отвести меня домой. Все казалось вотъ — вотъ умру. Страшно было умирать на хutorѣ безъ священника. Хотѣлось покаяться и умереть, не заноса на тотъ свѣтъ грѣховъ... И теперь я каюсь предъ Господомъ, что согрѣшилъ безъ числа. Вѣрую и исповѣдую, что Церковь православная учитъ истинно и молитвы ея за живыхъ и мертвыхъ доходятъ до Бога. Вѣрую, что на томъ свѣтѣ не помируетъ Господь, если тутъ не покаюсь, и если никто за меня здѣсь молиться не будетъ... Я на вѣки простудился и скоро умру... Поминайте меня, батюшка, въ своихъ молитвахъ и молитесь за родителей моихъ, утопшаго Петра и всѣхъ православныхъ христіанъ, со слезами просилъ Андрей. Есть у меня тридцать рублей денегъ. Отдайте половину бѣднымъ, а половину употребите на мое погребеніе и поминаеніе...

Всѣ въ хатѣ были тронуты словами Андрея. У всѣхъ были слезы на глазахъ. Я попробовалъ утѣшить Андрея.

— Да ты, Андрей, дасть Богъ еще выздоровѣешь. Такимъ людямъ не нужно умирать. — Богъ проститъ твои грѣхи за твое покаяніе... говорилъ я.

— Нѣтъ, батюшка, лучше теперь умереть, такъ и Господу угодно. Онъ, милосердый, для того и попустилъ мнѣ пожить еще дня два—три, чтобы я покаялся и сдѣлалъ, что нужно для спасенія души...

Андрей прилежъ на постелѣ и тяжело дышалъ. Я не зналъ что сказать ему. Утѣшать не въ чемъ. Онъ больше не страдалъ душою, хотя и болѣло у него тѣло. Вотъ и теперь онъ сильно закаплялся. Видно, какъ это ему тяжело. Слышно, какъ хрипитъ у него въ груди и дыханіе прерывается...

— Такъ вотъ что, Андрей, сказалъ я. Предъ крестомъ Господнимъ и Святымъ Евангеліемъ раскайся во всѣхъ твоихъ грѣхахъ, какія только вспомнишь. А завтра причастимъ тебя Святыхъ Тайнъ Христовыхъ и „пособорuemъ“ (совершимъ елеосвященіе). Можетъ быть Господь и облегчитъ твои телѣсныя страданія.

Въ комнатѣ остались только мы съ Андреемъ. Такой искренней исповѣди мнѣ ужъ больше и не приходилось встрѣчать. Отъ

самых юныхъ лѣтъ вспоминалъ Андрей свои прегрѣшенія и такъ просилъ у Господа прощенія ихъ, такъ плакалъ, что и я вмѣсто утѣшенія и наставленія могъ только плакать съ нимъ...

На другой день причащали и соборовали Андрея. Онъ чувствовалъ себя хорошо; лучше чѣмъ вчера. Во время соборованія онъ сидѣлъ бодро и лицо у него было такое радостное, что никто и не думалъ о его скорой смерти.

Окончилось соборованіе.

— Какія это хорошія Евангелія вы сейчасъ читали! сказалъ Андрей, обращаясь ко мнѣ. Только всего не замѣтишь. Вотъ мнѣ это въ памяти, какъ Спаситель говорить: „о жено, велія вѣрствоя, и испѣлѣла тогъ часъ дочь ея“; еще это: „пришелъ Сынъ человѣческой взыскати и спасти погибшаго“... Поищите мнѣ, батюшка, то, что вы сейчасъ читали. Вотъ мое Евангеліе на русскомъ языкѣ: хочется еще и самому прочесть.

Я взялъ его Евангеліе и нашелъ всѣ тѣ семь Евангелій, которыя положено читать на едеосвященіи.

— Вечеромъ, если можно, зайдите, батюшка, ко мнѣ, хочется еще съ вами побесѣдовать, говорилъ Андрей съ яснымъ, спокойнымъ лицомъ.

Ему ли умирать? подумалъ я, и общалъ зайти.

Но не пришлось Андрею въ тотъ день ни Евангелія почитать, ни со мною поговорить. Часа черезъ два Андрея не стало. Никто не видѣлъ, какъ онъ испустилъ духъ. Думали: спать спокойно Андрей,—лучше ему. Дѣйствительно Андрею было лучше—онъ умеръ, то есть, переселилась его душа туда, „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“.

Священникъ Викторъ Чернявскій.

ВИВЛЮГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Православное ученіе о спасеніи. Опытъ раскрытія нравственно-субъективной стороны спасенія на основаніи Св. Писанія и твореній свято-отеческихъ. *Архимандрита Сергія*. Сергіевъ посадъ. 1895 г.

Въ послѣдніе годы наша богословская литература стала обогащаться такими сочиненіями, въ которыхъ дѣлаются попытки уяснить

сущность важнѣйшихъ и таинственнѣйшихъ истинъ христіанскаго православнаго ученія. Такъ, въ 1893 г. вышло сочиненіе свящ. П. Свѣтлова: „Значеніе Креста въ дѣлѣ Христовомъ“, имѣющее цѣлю изъяснить догматъ искупленія, въ слѣдующемъ году появился трудъ В. Мышцына: «Ученіе Св. Апостола Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры» и наконецъ въ нынѣшнемъ году вышло изслѣдованіе архимандрита Сергія: «Православное ученіе о спасеніи». Появленіе этихъ сочиненій свидѣтельствуетъ о томъ, что и въ жизни и въ наукѣ назрѣла потребность въ болѣе глубокомъ и всестороннемъ разъясненіи христіанскихъ догматовъ, какъ ихъ содержитъ и понимаетъ Православная Церковь.

Три названныхъ сочиненія имѣютъ между собою то общее, что всѣ они стараются уяснить тайну домостроительства нашего спасенія въ противовѣсъ тому пониманію ея, какое господствуетъ въ западной богословской литературѣ. Изъ нихъ разсматриваемое сочиненіе архимандрита Сергія, изслѣдующее вопросъ о личномъ спасеніи, отличается при простотѣ изложенія, глубиной мысли, независимостью отъ вліяній литературы запада, обширнымъ знакомствомъ съ свято-отеческою литературою и оригинальностью плана. Оно состоитъ изъ введенія и 5 главъ, которыя носятъ такіа заглавія: „Юридическое жизнепониманіе предъ судомъ Св. Писанія и Св. Преданія“, „Вѣчная жизнь“, „Возмездіе“, „Спасеніе“ и „Вѣра“. Центральная глава—4-я. Здѣсь результатъ своихъ изслѣдованій авторъ даетъ въ такомъ обобщеніи: «Спасеніе каждаго отдѣльнаго человѣка, по православному ученію, является не событіемъ, происходящимъ въ Божественномъ только сознаніи, не дѣломъ *правового* вмѣненія, по которому бы Господь присуждалъ человѣку ту или другую участь на основаніи какихъ-нибудь внѣшнихъ обстоятельствъ, т. е. на основаніи или заслуги Христа или собственныхъ заслугъ человѣка. Спасеніе необходимо посредствуется переходомъ человѣка отъ грѣха и себялюбія въ царство добра и любви, которое предвкушается человѣкомъ здѣсь, во всей же полнотѣ будетъ наслѣдовано въ будущемъ вѣкѣ; переходъ этотъ зачинается въ крещеніи, когда человѣкъ силою Божіею утверждается въ своемъ рѣшеніи быть истиннымъ христіаниномъ;—продолжается, въ видѣ естественнаго (свободно-благодатнаго) развитія положеннаго сѣмени вѣчной жизни, послѣ крещенія, и завершается вступленіемъ человѣка туда, куда онъ себя, при помощи данныхъ ему средствъ, приготовилъ, къ чему развилъ въ себѣ воспріимчивость, т. е. въ небесное царство свѣта, истины и любви“ (стр. 218). Въ послѣдней главѣ говорится о живой вѣрѣ, какъ условіи спасенія. Если бы побольше появлялось подобныхъ сочиненій, а главное если бы они читались и усваивались, то не было бы тѣхъ смущеній, которые испытываютъ многіе при встрѣчѣ

съ разными лжеученіями, приписывающими Православной Церкви такія мысли, какихъ она совершенно чужда, какъ дѣлаетъ это, напр., Толстой. Книга арх. Сергія и должна быть рекомендована особенно тѣмъ пастырямъ и учителямъ и всѣмъ православнымъ, которымъ приходится имѣть такое или иное дѣло съ людьми инославнаго исповѣданія. Цѣна ей недорогая—всего одинъ рубль.

Ж.

Извѣстія и замѣтки.

— *Освященіе отремонтированной семинарской церкви.*—7-го сего сентября, предъ всенощнымъ богослуженіемъ, состоялось освященіе отремонтированной внѣшнимъ лѣтомъ семинарской Спасо-Преображенской церкви. Чинъ малаго освященія совершалъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Михаилъ въ сослуженіи—ключаря кафедральнаго собора и преподавателя семинаріи, священника І. Турскаго и семинарскаго духовника, священника М. Якушевскаго при двухъ діаконахъ—семинарскомъ П. Роханскомъ и городской Воскресенской церкви А. Якушевскомъ. Не останавливаясь здѣсь на историческихъ данныхъ объ этой церкви, съ которою связаны весьма многія воспоминанія изъ времени борьбы православія за свое существованіе въ Могилевѣ (См. „Мог. Еп. Вѣд.“ за 1891, 1892 и 1894 г.г.), скажемъ нѣсколько словъ объ упомянутомъ ремонтѣ.

Капитальный ремонтъ семинарской церкви, произведенный Правленіемъ семинаріи на отпущенныя для того средства св. Синодомъ (См. „Мог. Еп. Вѣд.“ за 1894 г., стр. 620), нельзя не назвать въ общемъ и въ частности весьма удачнымъ. Если внѣшнія исправленія—крыши (заново) и побѣлки наружныхъ стѣнъ и т. п. не особенно, какъ и обыкновенно, бросаются въ глаза, то внутренній ремонтъ невольно заставляетъ всякаго присутствующаго здѣсь, сдѣлать сравненіе съ тѣмъ, что было до ремонта и что оказалось послѣ него.

Стѣны церкви не только освобождены отъ давно накопившейся здѣсь копоти и пыли, но и художественно раскрашены—клевою краскою, а цоколь ихъ—масляною подъ мраморъ. Иконостасъ и всѣ иконы исправлены:—промыты ихъ золоченіе, подновлены обтертыя и обломанныя части, фонъ иконостаса и кіотовъ выкрашены масляною краскою подъ мраморъ, самыя иконы промыты, а, въ нужныхъ случаяхъ, исправлена и ихъ живопись. Особенное вниманіе останавливается на себѣ исправленіе кіота и ризы мѣстно чтимой иконы Божіей Матери. Кіотъ позолоченъ, а

окужавшія икону пелены замѣнены новыми—малиноваго бархата, что, въ связи съ посеребреніемъ ризы, производитъ весьма отрадное впечатлѣніе. Все это, при новой покраскѣ, подъ общій фонъ, иконныхъ рамъ дверей и печей, а также—перечисткѣ стеколъ въ куполѣ, новой покраскѣ половъ и т. д.,—дѣлаетъ церковь не только весьма свѣтлою, но и придаетъ ей вполне праздничный видъ.

Въ общемъ можно сказать, что всѣ упомянутыя работы вполне соответствуютъ своему назначенію—обновить одинъ изъ видныхъ церковно-историческихъ памятниковъ города—и дѣлаютъ честь какъ производившему ихъ (Москов. мѣщ. А. Н. Моисееву), такъ и руководившему ими Правленію семинаріи.

— *Освященіе Печерской Георгіевской церкви.*—Въ первыхъ числахъ сентября закончился ремонтъ Георгіевской церкви, что въ Печерскѣ, на архіерейской дачѣ. Небольшая деревянная церковь, выстроенная здѣсь приснопамятнымъ архіепископомъ Георгіемъ Конисскимъ въ честь своего Ангела и отъ времени значительно уже опустившаяся, нашла себѣ жертвователя въ лицѣ казначея Могилевскаго архіерейскаго дома іеромонаха Ювеналія. Послѣдній, на свои средства (слишкомъ 800 руб.), привелъ ее въ весьма приличный видъ. Кромѣ покраски снаружи, церковь умѣло рукою раскрашена внутри, куполъ ея росписанъ священными изображениями, поновленъ иконостасъ, на горнемъ мѣстѣ помѣщена новая икона св. Троицы. Въ общемъ получается впечатлѣніе отрадное, и при посѣщеніи церкви не сразу можно замѣтить, что она не каменная.

Освященіе церкви совершено было 9-го сего сентября предъ началомъ всенощнаго богослуженія. Чинъ малаго освященія соборно совершалъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Михаилъ. На слѣдующій день самъ Владыка совершалъ здѣсь литургію и послѣ нея благодарственный молебенъ. Сослужащими ему на литургіи были: ректоръ семинаріи, архимандритъ Михаилъ, настоятель Могилево-Братскаго монастыря, архимандритъ Аванасій, кафедральный протоіерей І. Мигай и ключарь кафедральнаго собора, священникъ І. Турской; на молебенъ вышли еще—протоіерей Воскресенской городской церкви Ѳ. Демянцевичъ и іеромонахъ архіерейскаго дома Владиміръ.

Не смотря на сравнительную дальность разстоянія отъ города, церковь была полна молящимися, въ числѣ которыхъ были: начальникъ губерніи т. с. Н. А. Зиновьевъ съ семействомъ, директоръ народныхъ училищъ д. с. с. А. Н. Поповъ, директоръ реального училища д. с. с. К. Т. Карпинскій, управляющій контрольною палатою д. с. с. А. А. Логвиновъ, начальница женскаго училища духовнаго вѣдомства Е. И. Моргулецъ и мн. др.

— Чудесное явленіе изображенія Богоматери въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ. — Чудесныя явленія и знаменія, въ избыткі бывшія въ первенствующей христіанской церкви, нерѣдко проявляются и въ наше цивилизованное время. Милосердый Господь не оставляетъ и насъ, грѣшныхъ рабовъ Своихъ, богатыми милостями, посылая иногда намъ для утвержденія въ вѣрѣ благодатныя знаменія и чудесныя явленія. Къ числу подобныхъ знаменій относится явленіе изображенія Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ въ строящемся въ г. Кіевѣ Владимірскомъ соборѣ. Этотъ соборъ, начатый постройкою еще въ 1859 году, вчера былъ оконченъ десять лѣтъ тому назадъ (въ 1884 г.). Въ это время были удалены лѣса изъ собора и стали приступать къ внутренней отдѣлкѣ храма. Однажды (4-го января 1885 года) члены комитета по постройкѣ храма—предсѣдатель, вице-губернаторъ А. П. Баумгартенъ и профессоръ университета, А. В. Праховъ—прибыли въ соборъ для обсужденія вопросовъ, касавшихся украшенія храма живописью. Остановившись посреди собора у главнаго входа, А. П. Баумгартенъ замѣтилъ на алтарной стѣнѣ (абсидѣ) изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ съ идущими вслѣдъ за Нею поклоняющимися ангелами. Не довѣряя своимъ глазамъ, и предполагая, что видѣнное имъ только ему показалось, г. Баумгартенъ не далъ замѣтить о видѣнномъ имъ стоявшему рядомъ съ нимъ г. Прахову, продолжая разсуждать съ нимъ объ интересовавшихъ ихъ вопросахъ. Но вскорѣ онъ замѣтилъ, что и г. Праховъ сталъ всматриваться въ запрестольную стѣну, и тогда только онъ рѣшился спросить его, что заставляетъ его такъ внимательно смотрѣть въ этомъ направленіи. Тогда г. Праховъ въ свою очередь спросилъ его,—не видитъ ли онъ чего въ абсидѣ, и получивъ утвердительный отвѣтъ отъ г. Баумгартена, что онъ видитъ ясное изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, они тутъ же рѣшили, не выходя изъ храма, начертить это изображеніе въ томъ видѣ, какъ оно имъ представлялось, что и было исполнено г. Праховымъ на картинѣ карандашомъ и самый рисунокъ утверждень ихъ подписями. Съ этого подлиннаго рисунка немедленно былъ сдѣланъ фотографическій снимокъ (въ уменьшенномъ размѣрѣ) изображенія Богоматери въ томъ видѣ, въ какомъ она представилась взору А. П. Баумгартена ¹⁾ и А. В. Прахова ²⁾. Но до послѣдняго времени снимокъ съ изображенія Божіей Матери находился у двухъ означенныхъ лицъ, и самый разсказъ объ этомъ по-истинѣ благодатномъ знаменіи извѣстенъ былъ

¹⁾ Нынѣ Подольскій губернаторъ.

²⁾ Профессоръ, въ то время С.-Петербургскаго, нынѣ Кіевскаго университета.

очень немногихъ лицамъ и то въ видѣ темныхъ неопредѣленныхъ слуховъ. Даже такія лица, какъ А. Д. Эртель, съ подробностію описавшія (въ „Кіевскомъ Словѣ“ 1893 года) исторію построенія Кіево-Владимірскаго собора, знали о явленномъ изображеніи Богоматери смутно и сбивчиво.

Только теперь, спустя 10 лѣтъ послѣ описаннаго событія, нашелся истинный ревнитель благочестія и благодатныхъ знаменій (скрывшіяся подъ инициалами А. И. К.), который съ возможною точностію разузналъ о явленіи изображенія Богоматери и подробно описалъ это въ прекрасно изданной имъ брошюрѣ¹⁾, откуда и мы заимствовали настоящія свѣдѣнія. При брошюрѣ приложены 3 художественно исполненныхъ снимка—общаго вида собора св. Владиміра, явленнаго изображенія Божіей Матери и находящагося Ея изображенія, написаннаго В. П. Васнецовымъ. („Ц. Вѣст.“ № 17).

— *Опытъ устройства уличной бібліотеки.*—Еще въ іюлѣ мѣсяцѣ 1881 г., по ходатайству Оберъ-Прокурора Св. Синода, Ея Императорскому Величеству, нынѣ вдовствующей Государыни Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, благоугодно было положить начало одному изъ самыхъ полезныхъ, практичныхъ и самыхъ дешевыхъ способовъ просвѣщенія простаго русскаго народа, именно устройству, такъ называемыхъ, „уличныхъ бібліотекъ“. Съ того времени эти бібліотеки стали постепенно множиться и приобретать нѣкоторую популярность. Между истинными ревнителями народнаго просвѣщенія нашлись такіе люди, которые посвятили не мало времени и труда устройству уличныхъ бібліотекъ, создали для нихъ нѣкоторую организацію и тѣмъ содѣйствовали ихъ постепенному росту. Въ этомъ полезномъ дѣлѣ весьма видное мѣсто, безспорно, принадлежитъ И. Д. Митрополону, который пользуется вполне заслуженнымъ вниманіемъ общества не за то только, что онъ устроилъ уличныя бібліотеки въ С.-Петербургѣ, Саратовѣ, Воронежѣ, Задонскѣ, Екатеринбургѣ, въ нѣкоторыхъ даже мѣстечкахъ и селеніяхъ, но и за то, что далъ много полезныхъ совѣтовъ и указаній тѣмъ, которые захотѣли бы подражать ему въ дѣлѣ устройства такихъ бібліотекъ и послужить ко благу темнаго народа.

По его планамъ и указаніямъ, устроена и Шуйская уличная бібліотека, при церкви Всемиловитаго Спаса. Вотъ что рассказываетъ объ устройствѣ этой бібліотеки и пользѣ ея самъ устроитель бібліотеки, священникъ Д. Г. Прочитавъ со вниманіемъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ замѣтки И. Д. Митрополона объ устройствѣ уличныхъ бібліотекъ и по-

¹⁾ Подробное заглавіе брошюры такое: „Чудное явленіе изображенія Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ въ строящемся храмѣ во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Кіевѣ“. А. И. К. Кіевъ. 1895 г.

знакомившись съ планами и способами устройства ихъ, я, говорить устроитель означенной библіотеки, вознамѣрился воспользоваться этими замѣтками и открыть при своей Спасской церкви, по одному изъ предлагаемыхъ Митрополовымъ плановъ, небольшую уличную библіотеку. Центральное положеніе въ городѣ Спасской церкви, мимо которой ежедневно проходитъ много народа, могло вполне обезпечивать успѣхъ предпріятія. Можно было вполне надѣяться, что библіотека, будучи выставлена на открытомъ, видномъ мѣстѣ, съ хорошимъ подборомъ назидательнаго чтенія, сослужитъ свою службу въ дѣлѣ проведенія въ народную массу полезныхъ и душеспасительныхъ знаній и принесетъ нѣкоторую пользу. Испросивъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года Архипастырское разрѣшеніе на устройство библіотеки, я приступилъ къ дѣлу.

Изъ многихъ плановъ и способовъ устройства, такъ называемыхъ, уличныхъ библіотекъ, указанныхъ г. Митрополовымъ, я избралъ самый простой и самый дешевый, именно способъ устройства на дощечкахъ, который выполняется такимъ образомъ: на сухія, сосновыя дощечки наклеивается сперва бѣлая бумага, а потомъ, сверхъ бумаги, — наклеиваются листки для чтенія и покрываются желатиномъ и дамарнымъ (картиннымъ) лакомъ, чтобы они отъ непогоды и другихъ неблагоприятныхъ условій не портились. Принявъ этотъ способъ устройства библіотеки, я заготовилъ 10 нужныхъ дощечекъ въ 1 арш. и 6 вер. длины и 6 вершковъ ширины, приобрѣлъ по два экземпляра общепользныхъ брошюръ, совершенно одинаковыхъ, и по содержанію и по времени изданія, и приступилъ къ расклейкѣ ихъ на дощечкахъ. При этой работѣ, первая страница, нечетная, берется изъ одного экземпляра, а вторая, — четная, берется изъ другого такого же экземпляра, третья страница — опять нечетная, берется изъ перваго экземпляра, а четвертая, — четная, — изъ втораго и т. дал. Послѣ того, какъ всѣ страницы изъ двухъ брошюръ бывають расклеены въ послѣдовательномъ порядкѣ, — одна подъ другою, — получаютъ на дощечкахъ продольные, параллельные столбцы, заключающіе законченныя чтенія. Когда такимъ путемъ была приготовлена Шуйская уличная библіотека, то выставлена была на рѣшеткахъ церковной ограды, съ южной стороны, при Спасской церкви.

Вскорѣ послѣ сего можно было наблюдать, какъ проходившіе мимо церковной ограды, движимые любопытствомъ, устремлялись къ вывѣшенной библіотекѣ и, не смотря на непогоду осенняго времени, подолгу стояли здѣсь, прочитывая наклеенные на дощечкахъ листки. Въ воскресные и праздничные дни, особенно при благоприятной погодѣ, у библіотеки замѣчалось скопленіе народа: одинъ напр. читалъ про себя, другой вслухъ, а окружавшіе его напряженно слушали читаемое. Такъ продолжалось

дѣло въ теченіи осени до зимы. Съ наступленіемъ же зимы, когда довольно обильно выпавшій снѣгъ и холодное время стали препятствовать чтенію прохожихъ на открытомъ воздухѣ, то библиотека была снята съ церковной ограды и убрана до весны.

По истеченіи Великаго поста, при наступленіи теплой погоды, устроитель библиотеки снова вывѣсилъ ее на прежнемъ мѣстѣ, замѣнивъ почернѣвшіе отъ времени листки новыми и пополнивъ составъ библиотеки четырьмя большими рамами со стеклами ¹⁾. За стекломъ въ каждой рамѣ вставленъ толстый картонъ, а на картонѣ кнопками прикрѣплены листки, какъ и на дощечкахъ. Такъ какъ каждая рама особымъ переплетомъ раздѣлена на двѣ равныя половины, то чтенія, какъ и на дощечкахъ, идутъ въ два ряда въ каждой половинѣ, такъ что въ каждой рамѣ помѣщается до четырехъ небольшихъ законченныхъ чтеній, составленныхъ изъ брошюръ. Кроме сего, въ оградѣ церковной, подъ аркой одной двери, которая никогда не открывается, также размѣщены чтенія религиозно-нравственнаго содержанія. Одни изъ этихъ чтеній, представляя собою отдѣльные листы большаго формата, крупной церковно-славянской печати, наклеены на прочный картонъ и прибиты къ стѣнѣ напр., слово Св. Іоанна Златоустаго къ смѣющимся и разговаривающимъ въ церкви, (съ картиною), „о мирѣ и согласіи“ его же, а также большой листъ гражданской печати о приглашеніи христіанъ покупать восковыя свѣчи по возможности въ церкви, о воскресномъ днѣ и т. п., а другія чтенія, безъ всякой наклейки, прибиты прямо къ стѣнѣ арки, гдѣ они прикрыты и отъ дождя и отъ вѣтра и гдѣ читать ихъ удобно даже въ дождливое время.

Въ лѣтнее время почти всегда можно замѣчать читающихъ что-либо изъ вывѣшенной библиотеки. Въ воскресные и праздничные дни число читающей публики увеличивается. Особенно предъ началомъ службы много является охотниковъ до чтенія. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно бываетъ такъ, что изъ цѣлой толпы выдѣляется одинъ грамотникъ и начинаетъ чтеніе, а прочіе слушаютъ и по временамъ, снимая шапки, крестятся.

Нѣтъ надобности распространяться о пользѣ и рациональности устройства уличныхъ библиотекъ, то и другое очевидно само собою. Опытъ показалъ, съ какою охотою читаетъ народъ книжки и листки духовно-нравственнаго содержанія. Издаваемые Троице-Сергіевою лаврою листки и книжки, какъ извѣстно, расходятся ежегодно сотнями тысячъ экземпляровъ.

¹⁾ Каждую уличную библиотеку необходимо возобновлять, примѣрно мѣсяца чрезъ 3 или 4, новыми листками; этимъ будетъ поддерживаться интересъ къ ней въ народѣ.

ровъ. Но листокъ, ставшій достояніемъ одного лица, прочтается однимъ, другимъ и, много, третьимъ, и затеряется, тогда какъ тотъ же листокъ, будучи прибитъ или приклеенъ къ доскѣ и выставленъ на видномъ мѣстѣ для всѣхъ, можетъ быть прочитанъ не одною сотнею людей.

— *Изъ жизни приходскаго священника.*—Отчеты объ обзорѣніи церковей епархіальными преосвященными нынѣшнею весною и лѣтомъ удостовѣряють, въ общемъ, надлежащее исполненіе духовенствомъ его долга. При этомъ также больше выяснилась та, не всегда благопріятная, среда, въ которой приходится духовенству трудиться. и обстановка, при которой проходить оно свое служеніе. Въ хроникѣ „Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей“ между прочимъ читаемъ о посѣщеніи преосвященнымъ села Мурафской Михайловки. «Посѣщено это село внѣ маршрута, по предложенію благочиннаго и усиленной просьбѣ приходскаго священника. Съ 1869 г. этотъ священникъ живетъ въ одномъ приходѣ и до послѣдняго времени считался въ числѣ образцовыхъ священниковъ, но затѣмъ стали поступать на него жалобы, обвинявшія его въ различныхъ проступкахъ, инициаторомъ этихъ жалобъ былъ сначала одинъ лѣсничій, затѣмъ нѣкоторые изъ прихожанъ, которые обвиняли его въ уничтоженіи крестовъ и намятниковъ на старомъ кладбищѣ, раскопы стараго кладбища подъ огородъ, въ дурной постройкѣ зданія церковно-приходской школы и т. п. По прибытіи въ церковь и осмотрѣ церковныхъ документовъ, которые были найдены въ надлежащей исправности, преосвященный вызвалъ жалобщиковъ (въ числѣ 5 человѣкъ) за злоупотребленія приходскаго священника, но четверо изъ нихъ скрылись и не пришли въ церковь, а одинъ изъ нихъ, человѣкъ еще молодой, но вздорнаго характера, который подалъ и составлялъ жалобу отъ лица другихъ, указанъ былъ прихожанами. Преосвященный потребовалъ указать, какія злоупотребленія допущены священникомъ. Однако указаній точныхъ и вѣрныхъ сдѣлано не было, и всѣ вообще жалобы, при повѣркѣ, оказались лживыми.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга: **ЧЕГО НАДО ЖЕЛАТЬ ДЛЯ НАШЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНІЯ.** П. Борисовскаго. Цѣна 60 коп. Съ требованіями обращаться: во всѣ извѣстные книжные магазины Москвы и Петербурга, въ книжный магазинъ Сыркина (въ г. Могилевѣ губ.) и къ автору (преподавателю Могилевской дух. семинаріи)

Императорское Православное Палестинское Общество

имѣть честь довести до общаго свѣдѣнія, что съ введеніемъ съ 1 декабря 1894 г. новаго желѣзнодорожнаго тарифа установлены новыя паломническія книжки для проѣзда въ Іерусалимъ и на Афонъ по удешевленнымъ цѣнамъ:

	До Іерусалима и обратно.			До Афона и обратно.		
	III кл. ж. д. и II кл. на пар.		III кл.	III кл. ж. д. и II кл. на пар.		III кл.
	Съ прод. роход.	Безъ прод. на па- роход.	безъ прод.	Съ прод. роход.	Безъ прод. на па- роход.	безъ прод.
Черезъ Одессу:						
Отъ С.-Петербурга, чрезъ Москву, Курскъ и Кіевъ	118	— 124	50 57	— 88	50 63	— 42
Отъ С.-Петербурга чрезъ Вильно, Ровно	178	— 122	— 54	— 85	50 60	— 40
Отъ Москвы чрезъ Кіевъ	175	50 119	50 51	50 83	58 —	37 50
„ Тулы	174	— 118	— 50	— 81	50 56	— 36
„ Курска чрезъ Кіевъ	171	— 114	50 47	— 78	50 53	— 32
„ Кіева	162	50 106	— 38	50 70	— 44	50 24
„ Кадуги чрезъ Тулу, Кіевъ	175	50 119	— 51	— 83	— 57	50 37
Отъ Ярославля чрезъ Москву, Кіевъ	178	— 122	— 54	— 85	50 60	— 40
Отъ Н.-Новгорода чрезъ Москву, Кіевъ	179	50 123	— 55	— 87	— 61	50 41
Отъ Казани чрезъ Рязань, Воро- нежъ и Кіевъ	183	— 126	50 59	— 90	50 65	— 44
Отъ Рязани чрезъ Воронежъ, Кіевъ	176	50 120	— 52	50 84	— 58	50 38
Отъ Уфы чрезъ Рязскъ, Воро- нежъ и Кіевъ	185	50 129	50 61	50 93	50 63	— 47
Отъ Оренбурга чрезъ Рязскъ, Воронежъ и Кіевъ	185	— 128	50 61	— 92	50 67	— 46
Отъ Самары чрезъ Рязскъ, Воро- нежъ и Кіевъ	181	50 125	50 57	50 89	50 64	— 43
Отъ Пензы чрезъ Рязскъ, Воро- нежъ и Кіевъ	179	— 122	50 55	— 86	50 61	— 40
Отъ Саратова чрезъ Воронежъ и Кіевъ	178	50 122	— 54	50 86	— 60	50 40
Отъ Воронежа чр. Кіевъ	173	50 117	— 49	— 81	— 55	50 35
Черезъ Новороссійскъ.						
Отъ Владикавказа	189	50 124	— 46	— 98	50 58	50 35
Черезъ Ватумъ.						
Отъ Тифлиса	198	— 127	50 41	50 101	— 75	— 30

Паломническія книжки продаются, отъ С.-Петербурга—въ Канцеляріи Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. 36), отъ другихъ городовъ—у мѣстныхъ уполномоченныхъ Общества.

Открыта подписка на новый иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ

„ДЕРЕВНЯ“

имѣющій задачею распространять полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ образомъ для небольшихъ хозяевъ средней и сѣверной Россіи, не исключая и восточной части ея.

Программа журнала: 1. Правительственныя распоряженія и мѣропріятія по сельско-хозяйственной части и касающіяся быта сельскихъ хозяевъ. 2. Статьи по животноводству: рогатый скотъ и молочное хозяйство. Разведеніе лошадей, свейвъ, свиней и птицъ. Пчеловодство. Рыбоводство. Лечение домашнихъ животныхъ. 3. Плевководство съ особымъ отдѣломъ львоводства. Луга и выгоны. Садоводство и огородничество. Хмѣловодство. Лекарственныя растенія. О вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и льбоводствѣ животныхъ и растеніяхъ. 4. Земледѣльческія орудія и машины. Сельско-хозяйственная архитектура. Счетоводство. Сельско-хозяйственный кредитъ, орудія и меліорачія. 5. Лѣсное хозяйство. Сельско-хозяйствен. и лѣсная технологія. Мелкія кустарно-техническія производства. 6. Корреспонденціи и письма изъ деревни по сельскому хозяйству. Сбытъ сельско-хозяйственныхъ произведеній. 7. Сельско-хозяйственная дѣятельность земствъ. Сельско-хозяйственные общества, союзы, сѣзды, выставки, опытные станціи, фермы и поля. Сельско-хозяйственное обученіе: школы, практическія хозяйства, мѣстные агрономы, стравствующіе учителя, инструкторы-специалисты, курсы, бесѣды и проч. 8. Отзвы о книгахъ и брошюрахъ. 9. Статьи и замѣтки по хозяйству и домоводству. 10. Вопросы и отвѣты. Объявленія.

Безплатныя приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозяйственныхъ растений и хромолитографированные рисунки животныхъ, растений, хозяйственныхъ построекъ и проч.

Всѣ подписчики пользуются правомъ бесплатно получать въ журналѣ справки, совѣты и указанія по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ. Срокъ выхода журнала ежемѣсячный, сброшюрованными книжками, съ иллюстраціями въ текстѣ и съ приложеніемъ чертежей и рисунковъ на особыхъ листахъ. Первая книжка журнала выйдетъ въ началѣ ноября сего года.

Въ журналѣ „ДЕРЕВНЯ“ уже изъявили согласіе сотрудничать: А. А. Армфельдъ, профессоръ А. А. Баталинъ, профессоръ К. А. Вернеръ, инженеръ Князь К. И. Гедройдъ, О. А. Гриммъ, М. Н. Гринева-Маріудъ, магистръ ветеринаріи М. А. Игнатевъ, технологъ П. В. Копосовъ, П. А. Костычевъ, В. Г. Котельниковъ, агрономъ Н. И. Котовъ, агрономъ Н. А. Крюковъ, И. Д. Кузнецовъ, профессоръ Н. М. Кулагинъ, П. Н. Кулешовъ, С. Н. Ленинъ, энтомологъ Г. А. Порчинскій, магистръ ботаники Г. И. Танфильевъ, В. И. Филиповъ, архитекторъ В. Ф. Харламовъ, Н. П. Червинскій и мног. др. Ближайшее участіе въ трудахъ по редактированію журнала „Деревня“ принимаютъ нѣсколько изъ наиболее известныхъ специалистовъ-практиковъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Ответственнымъ редакторомъ журнала „Деревня“ состоитъ П. Н. Елагинъ, получившій спеціально агрономическую научную подготовку и практически работавшій въ русскихъ хозяйствахъ. Состоя въ послѣдніе годы, въ должностяхъ Чиновника Особыхъ Порученій Департамента Земледѣлія и Правительственнаго Агронома, П. Н. Елагинъ посѣтилъ многія хозяйства и имѣлъ возможность близко ознакомиться съ ихъ положеніемъ и нуждами.

Подписная цѣна на журналъ „Деревня“: за годъ, 12 выпусковъ съ доставкой и пересылкой три руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Мойка, д. 99 (близъ Синяго моста) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИЖКА:

„Практическіе совѣты воспитанникамъ и воспитанницамъ, окончившему курсъ въ церковно-приходскихъ и сельскихъ школахъ“.

Предлагаемые совѣты относятся: I) къ жизни бывшихъ воспитанниковъ религіозно-правственной въ ихъ юношескомъ возрастѣ, въ домѣ родителей; II) къ ихъ жизни зрѣлаго возраста самостоятельной семейной и III) къ жизни практической, сельско-хозяйственной. Цѣна 20 коп. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться: въ Смоленскъ, Смотрителю Смоленскаго духовнаго училища И. П. Сперанскому.

У него же имѣются въ продажѣ сочиненія его:

„Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, болѣе извѣстныхъ и особенно чтимыхъ въ средѣ православнаго русскаго народа“. Книжка Учид. Сов. при Св. Синодѣ допущена въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Изд. 2. Цѣна 25 коп. съ пересылкою.

„Очеркъ исторіи Смоленской духовной Семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ“.

468 стр. + XXXII стр. Цѣна 2 р. съ пересылкою.

Выписывающіе прямо отъ автора пользуются уступкою 25%.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Поправка.—Еще нѣсколько словъ о бесѣдахъ съ Ѳ. Мельниковымъ, Миссіонера Могилевской епархіи, свѣщ. *Алексія Елеонскаго*.—Богословскія размышленія. *Е. Мартирова*.—Проектъ правилъ объ обязанностяхъ приходскаго священника, какъ завѣдывающаго церковной школой, по отношенію какъ къ школѣ, такъ и ея учителю.—Божіе вразумленіе невѣрующему въ необходимость и пользу церковнаго поминаненія усопшихъ. Священника. *Виктора Чернявскаго*. (Окончаніе).—Библіографическая записка. *Ж.*—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій*.